

Конференция по разоружению

22 February 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести седьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 22 февраля 2011 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Педро Ойярсе (Чили)

Председатель (*говорит по-испански*): 1207-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем начать нашу работу, я хотел бы выразить послу Новой Зеландии и правительству, народу и семьям потерпевших в результате землетрясения, произошедшего в этой стране, всю нашу солидарность в связи с обрушившимся на них несчастьем. Примите, посол, всяческие изъявления солидарности со стороны Конференции.

Прежде чем перейти к списку ораторов, я хотел бы высказать несколько общих замечаний. Во-первых, я хотел бы сердечно приветствовать нового представителя Бельгии на Конференции по разоружению посла Франсуа Ру, который знает этот форум и наверняка будет продолжать тот вклад, который исторически вносит его страна на данной Конференции. Признавая настрой на Конференции, мы ценим работу и приверженность Канады и посла Мариуса Гриниуса в плане разоружения и нераспространения. Канадский Председатель и его бригада стремились послать сигнал о конструктивной динамике на этом форуме.

Принимая на себя эту ответственность, Чили очень четко представляет себе, что мы не были избраны: нам просто надлежит исполнять эту задачу в порядке демократической ротации. Мы очень четко представляем себе, что Председатель имеет в своем распоряжении возможности и инициативы, но в конечном счете направленность того, что мы здесь делаем, и того, чего мы здесь делать не можем, сопряжена с понятием коллективной ответственности. Моя страна привержена многосторонней работе в сфере разоружения и нераспространения, ибо мы убеждены, что согласованные на многосторонней основе обязательства и стандарты являют собой гарантию коллективной безопасности.

Позитивную эволюцию, которую нам надо бы постараться отразить в нашей предметной работе, представляют собой последние веяния в сфере разоружения и нераспространения, а именно: саммит Совета Безопасности, саммит по ядерной безопасности, обзорная Конференция по Договору о нераспространении, совещание высокого уровня в Нью-Йорке, ратификация Договора по стратегическим наступательным вооружениям. Фиаско нашей Конференции в 2011 году не просто обернулось бы потерей ресурсов и возможностей, но и поставило бы под угрозу эффективность многосторонней разоруженческой системы и нераспространенческого режима.

Кардинальное значение для создания климата доверия к международной системе по-прежнему имеют переговоры по многосторонним соглашениям и совершенствование существующих режимов. Эти аспекты имеют непреложное значение для глобальной безопасности, и наша Конференция несет ответственность за то, чтобы вносить свой вклад в эту общую цель человечества. Нам надлежит избегать дебатов, которые отвлекали бы нас от фундаментальной политической задачи нашей Конференции, ибо в противном случае данный орган впал бы в беспредметность. У нас была возможность провести интерактивный диалог с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. В наших размышлениях почти по всем пунктам повестки дня мы увидели сходящиеся озабоченности по некоторым вопросам. Несмотря на расхождения и различные и законные интересы, мы четко ощущаем волю к тому, чтобы развернуть предметную работу. Как мы не раз слышали, мы переживаем такой момент, который мы должны расценивать как возможность избежать того, о чем предупреждал нас в этом зале Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций: как бы этот год не оказался еще одним годом рутинной работы. Генеральный секретарь также коснулся наличия общих знаменателей для того, чтобы Конференция приняла программу работы с учетом этих элементов или

других последующих предложений, которые Конференции могла бы одобрить консенсусом.

Сегодняшнее официальное заседание Конференции как раз и преследует целью обмен взглядами, и не более того: обмен взглядами по элементам, которые могли бы быть включены в программу работы. Ясно, что тут идет речь о политическом приоритете, и мы считаем необходимым и впредь прилагать усилия к тому, чтобы достичь консенсуса на этот счет. Работа в ходе первых недель сессии 2011 года под председательством Канады разворачивалась в соответствии с ориентировочным графиком и позволила нам поразмыслить, в частности, над четырьмя стержневыми проблемами. Дебаты носили конструктивный и предметный характер, но нам надо быть реалистами, повторяю, нам надо быть реалистами: эти дебаты не заменяют переговоров. А чтобы таковые имели место, надо, конечно, чтобы произошли изменения на Конференции и во внешних по отношению к ней контекстах, и это имеет фундаментальное значение для того, чтобы на данном форуме сформировалась политическая воля.

Размышление по стержневым проблемам вновь показало, что у нас есть ограничения, которые, если не изменятся внешние условия, будут воспроизводиться как на нашей Конференции, так и на других форумах. Проблема существования сопряжена не только с Конференцией и ее правилами процедуры – она гораздо больше связана с высшими политическими и стратегическими интересами, которые прослеживаются в различных пунктах повестки дня.

Мы полагаем, что путь, проторенный председательством Канады, может помочь нам постепенно углубить существенные и критичные элементы по каждому из пунктов повестки дня. И именно поэтому ориентировочный график, подготовленный председательством Чили на ближайшие четыре недели, который содержится в документе CD/WP.564, содержит приглашение – всего лишь приглашение к как можно более интерактивному обмену мнениями по всем предметным пунктам повестки дня, которую мы приняли на эту сессию, как перечислено в документе CD/WP.562. Речь идет о предложении на тот счет, как организовать нашу работу и дать делегациям и их экспертам возможность своевременно подготовить свои выступления. То, что я предлагаю, не есть программа деятельности по смыслу правила 20, и поэтому тут не требуется никаких решений и не будет никаких докладов об этих совещаниях. Тут будут только обычные звукозаписи пленарных заседаний и соответствующие протоколы. Речь не идет о переговорах, ни даже о предпереговорах. Цель состоит в том, чтобы пригласить делегации завязать обмен взглядами более конкретным и более сфокусированным образом и поднимать, разумеется, любой вопрос, который, как они считают, имеет отношение к будущей предметной работе Конференции. Выделение времени по каждому пункту повестки дня производится без ущерба для принципа равной трактовки всех пунктов повестки дня.

Что касается проблем ядерного разоружения и расщепляющегося материала, то имеется в виду, что они будут рассматриваться по пунктам 1 и 2 повестки дня, в соответствии с практикой прошлых лет, в ходе неофициальных дебатов по всем пунктам повестки дня. Первой будет рассматриваться проблема ядерного разоружения, а потом – проблема договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Другие проблемы, и в том числе такие стержневые темы, как предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП) и эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения такого оружия, будут рассматриваться по пунктам 3–7, в соответствии с практикой

прошлых лет, в ходе неофициальных дебатов по всем пунктам повестки дня. Этот ориентировочный график предлагается без ущерба для правила 30 правил процедуры, который гарантирует право любого государства – члена Конференции поднимать на пленарном заседании любую тему, имеющую отношение к работе Конференции, и излагать свои мнения по любой теме, которая, по его суждению, требует внимания. В этом контексте следует помнить, что если на Конференции есть консенсус на тот счет, чтобы рассматривать любую проблему, то она может рассматриваться в рамках принятой повестки дня.

В заключение я хотел бы пригласить вас сосредоточиться в наших приоритетах, во-первых, на том, чтобы продолжить объединение усилий с целью идентификации элементов, которые приблизят нас к консенсусной программе работы; и я надеюсь, что этому будут способствовать сегодняшние утренние размышления и последующие консультации. Во-вторых, провести конкретный тематический анализ по всем пунктам повестки дня, с тем чтобы лучше подготовиться к началу будущей работы и, хотелось бы надеяться, к предметной переговорной работе. В-третьих, мы надеемся, что до конца нашего председательства мы сможем провести и некоторый обмен взглядами по другим аспектам, которые позволили бы реактивизировать деятельность Конференции и которых насчитывается очень много; следует учитывать и заботы неофициальной группы государств-наблюдателей относительно расширения Конференции.

Наконец, я хотел бы пригласить вас и впредь продуктивно использовать пленарные заседания. Давайте попробуем взять на вооружение тот дух, который позволил нам заключить соглашения, которые создали лучшие условия в плане глобальной безопасности. Вероятно, этот вызов будет затронут большим числом должностных лиц, которые вскоре прибудут на Конференцию в рамках сегмента высокого уровня.

Прежде чем перейти к списку ораторов на предмет обмена мнениями по элементам для включения в программу работы, мне хотелось бы высказать несколько замечаний, которые, как я надеюсь, – и дай Бог, чтобы так оно и случилось, – будут стимулировать, направлять и вдохновлять этот обмен, и мы надеемся, что это будет происходить как можно более интерактивным и сфокусированным образом.

В соответствии с правилом 28 Правил процедуры Председатель Конференции должен представить государствам-членам программу работы с предлагаемой программой деятельности на пленарных заседаниях Конференции. На начальном этапе эта ответственность лежит на Председателе, но, в сущности, дорогие коллеги, я думаю, что это является и коллективной ответственностью. Мы будем продолжать консультации, проводившиеся председательством Канады; и на этом официальном заседании мы настоятельно приглашаем вас произвести обмен мнениями, дабы посмотреть, есть ли возможность идентифицировать новые элементы, которые могли бы быть включены в программу работы. Я признаю, что производить новые выдвижения – это не легкая задача, когда смотришь на предложения последних лет, и в последние 15 лет мы осмоторительно подходили к тому, чтобы делать это, и вот я и говорю, что это не легкая задача; тем не менее, как мне думается, такая операция имела бы ценное значение, хотя тут и могут сказать, что у нас уже есть несколько предложений, таких как CD/1864, CD/1889, рабочий документ CD/WP.559; тут есть по крайней мере десятков инициатив, предложений и идей, но в конечном счете сегодня у нас так и нет программы работы. Так давайте же посмотрим на официальном заседании, существует ли реальная политическая почва для выстраивания со-

гласия. Давайте не допустим, чтобы проблема программы работы превратилась в то, что я бы квалифицировал как квазиритуальное препятствие.

Прежде всего позвольте мне напомнить вам, что Генеральный секретарь в этом зале в ходе интерактивного диалога несколько недель назад сослался на программу работы 2009 года и конкретно – на документ CD/1864, равно как сослался он и на то, что имеются общие знаменатели, с тем чтобы одобрить это предложение или другое аналогичное предложение, которое Конференция согласовала бы консенсусом. Генеральный секретарь также задался вопросом, а может ли начаться до официальных переговоров какой-то неофициальный процесс; это соображение он высказал в контексте проблемы расщепляющегося материала, но это могло бы быть истолковано и как приглашение рассмотреть такого рода альтернативу в отношении более общей, более широкой тематики опять же в рамках Конференции по разоружению, дабы разработать, сконструировать предложение о программе работы.

Во-вторых, вторая идея, которую я хочу предложить вам, связана с вариантом программы, как здесь отмечалось и как все мы знаем, – с упрощенной программой работы, и в этой связи было бы полезно знать, что вы думаете, как вы понимаете минималистскую программу. Идет ли тут речь просто о программе действий; как была бы разрешена проблема переговорных мандатов, назначения координаторов и учреждения специальных рабочих групп? Некоторые интерпретируют это так, что процессуальные нормы не требуют, чтобы программа работы включала учреждение рабочих групп с их мандатами, а лишь указывают, что она должна включать график мероприятий Конференции. Я имею в виду правило 28. И в этом ракурсе было бы полезно иметь в виду модель решения Конференции по разоружению, принятого в 1990 году, – CD/1036; это подразумевало бы гибкость и простой недельный график мероприятий без утверждения вспомогательных органов или мандатов. Конференция использовала эту систему в качестве программы работы до 1997 года. Преимущества, с которыми была бы сопряжена такого рода процедура для тех, кто за нее выступает, состоят в том, что это позволило бы обойти трудности с установлением мандатов и позволило бы государствам-членам постепенно сфокусироваться на тематической и предметной работе.

В-третьих, третьей интересной идеей является вариант индивидуальных мандатов для самостоятельных (автономных) вспомогательных органов. В 1998 году без принятия программы работы были приняты отдельно решения CD/1501 и CD/1547 о назначении специальных тематических координаторов и об учреждении двух специальных комитетов в связи с гарантиями безопасности и в связи с прекращением гонки вооружений и ядерным разоружением. В 2008 году председатели Конференции назначили координаторов по пунктам повестки дня и распространили организационную схему Конференции, которая включала график заседаний. Координаторы председательствовали на неофициальных заседаниях и информировали председателей об их результатах. Те, кто выступает за установление индивидуальных мандатов для конкретных вспомогательных органов, считают, что это дало бы больше гибкости, дабы начать предметную работу и избежать установления увязок между стержневыми проблемами, устраняя тем самым возможные помехи, которые могли бы ограничить всякие будущие переговоры.

У нас есть варианты, у нас есть элементы, и я приглашаю вас рассмотреть эти и другие возможности, чтобы попытаться найти текст, жизнеспособный в нынешних условиях. Давайте не будем забывать, что, как показывает большая многосторонняя культура, консенсус сталкивается с критическими си-

туациями, а тут у нас речь идет о проблематичной ситуации, почему она и растянута во времени; обычно эти соглашения конструируются в общих чертах вкупе с устранимыми и неизбежными двусмысленностями, и это является собой часть многосторонней культуры. И я надеюсь, что сегодня мы сможем поразмыслить над тем, чтобы облегчить будущую работу.

На этом я хотел бы дать слово Постоянному представителю Индии послу Рао, и я хочу отметить, что первыми пятью делегациями, которые будут выступать, являются Индия, как я уже сказал, Филиппины, Колумбия, Бразилия и Перу.

Г-н Рао (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале, присоединяясь к вам, выразить послу Новой Зеландии наши соболезнования в связи с трагедией, которая там произошла.

Поскольку мы впервые выступаем под вашим председательством, позвольте мне сказать, как мы рады видеть во главе нашей работы Чили – члена Группы 21 и страну, с которой мы поддерживаем все более широкие дружественные отношения. Мы также хотели бы поблагодарить вас за проведение консультаций, и мы обещаем вам свою поддержку в продвижении работы Конференции.

Индия придает большое значение Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму переговоров по разоружению. Она имеет все соответствующие субъекты, и ее правила процедуры дают государствам-членам необходимую гарантию того, что при проведении ее работы будут полностью защищены их интересы безопасности. Основной миссией Конференции являются переговоры по многосторонним договорам универсальной применимости; дискуссии же на неофициальных пленарных заседаниях Конференции по разоружению, как их ни назови, не являются субститутом для переговоров.

С принятием на своем первом заседании 25 января 2011 года повестки дня на сессию 2011 года Конференция предприняла значительный шаг вперед в выполнении своих обязанностей. Мы поддерживаем инициативу Председателя посвятить сегодняшнее пленарное заседание следующему приоритетному шагу – согласованию программы работы.

Как вы, наверное, припоминаете, Конференция оказалась в состоянии принять консенсусом программу работы на 2009 год, содержащуюся в документе CD/1864, которая и сама стала результатом трудного компромисса. Как показало совещание высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению, проходившее в Нью-Йорке 24 сентября 2010 года, то, что было достигнуто в мае 2009 года после столь большой тяжелой работы и компромисса, все еще обеспечивает реалистичную основу для согласия. И Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем выступлении на Конференции по разоружению 26 января 2011 году подтвердил эту оценку.

Как мы уже отмечали, Индия не будет стоять на пути к консенсусу, который сложится по программе работы на основе консенсусного решения, содержащегося в CD/1864, если такое решение будет способствовать скорейшему началу субстантивной работы Конференции, включая переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Причем без ущерба для той приоритетности, какую мы отводим ядерному разоружению.

Между тем в отсутствие консенсуса по программе работы Председателю Конференции по разоружению надлежит продолжать консультации с целью выстраивания необходимого консенсуса по приемлемой программе работы, чтобы Конференция могла исполнять свои обязанности. Мы выступаем за переговоры на Конференции по разоружению в рамках ее программы работы по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Мы не поддерживаем вскрытие давнишнего консенсуса по мандату в отношении ДЗПРМ, который был четко изложен в документе CD/1299 и основан на консенсусной резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1993 году.

Индия будет и впредь вносить свой вклад в дискуссии на Конференции по разоружению с прицелом на то, чтобы Конференция начала предметную работу, достигнув как можно скорее консенсуса по своей программе работы.

Г-н Гарсия (Филиппины) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени филиппинской делегации я хочу выразить наши поздравления в связи с вашим принятием председательства на Конференции по разоружению. Нас весьма обнадеживает, что у штурвала Конференции стоит выходец из страны, с которой Филиппины поддерживают прочные и динамичные отношения, – посол, обладающий обширным многосторонним опытом и крепкой дипломатической хваткой. Я хотел бы также выразить нашу признательность за усилия вашего предшественника нашего коллеги посла Канады Мариуса Гриниуса.

Г-н Председатель, так как вы указали, что под вашим председательством вы хотели бы провести обмен взглядами по программе работы, позвольте мне высказать несколько замечаний. Наша делегация, как и другие здесь в зале, полагает, что программа работы, артикулированная в документах CD/1864 алжирского председательства в 2009 году и CD/1889 бразильского председательства в 2010 году, по-прежнему закладывает хорошую основу для того, чтобы в конечном счете реализовать программу работы на 2011 год. Как наблюдатель от Группы 21, а также член Движения неприсоединившихся стран, мы присоединяемся к своим коллегам-членам в изъявлении нашего желания стать свидетелями реализации программы работы, которая носила бы сбалансированный характер и уделяла должное внимание всем ключевым проблемам, и в частности необходимости начала переговоров о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в установленные сроки, включая конвенцию по ядерному оружию.

Я хотел бы также, как мы уже делали это и раньше, вновь привлечь внимание к Заключительному документу обзорной Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который призывает Конференцию по разоружению предпринять действия, которые имели бы прямое отношение к программе работы: немедленное учреждение вспомогательного органа, который занимался бы рассмотрением вопросов ядерного разоружения в контексте согласованной, всеобъемлющей и сбалансированной программы работы (действие 6); обсуждение негативных гарантий безопасности, не исключая международный обязывающий инструмент (действие 7); и немедленное начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в соответствии с докладом Шеннона (действие 15).

Моя делегация хотела бы также подчеркнуть, что она придает важное значение ключевой проблеме негативных гарантий безопасности, и в частности укреплению зон, свободных от ядерного оружия. Будучи государством – участником зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, Филиппины ценят ее весомый вклад в видение "глобального нуля", и соответственно, мы

хотим продвигать сотрудничество и диалог по таким зонам на Конференции по разоружению.

Как член неофициальной группы государств – наблюдателей на Конференции по разоружению, Филиппины твердо считают, что в повестку дня Конференции следует включить проблему расширения членского состава. Правила процедуры Конференции требуют периодического обзора вопроса о членском составе, и мы считаем, что Конференции уже давно пора сделать это, так как последний раунд расширения произошел больше десяти лет назад. Мы повторяем свой призыв к Конференции по разоружению назначить специального докладчика по данному вопросу, с тем чтобы облегчить дискуссию, не предпринимая никакого конкретного исхода, что в любом случае будет зависеть от консенсусного решения всех нынешних государств-членов. Я хочу также выразить готовность неофициальной группы государств-наблюдателей конструктивно и активно участвовать в работе Конференции под вашим председательством.

В заключение, г-н Председатель, я хочу выразить вам нашу благодарность за выделение наших забот в своем вступительном слове. А теперь позвольте мне выразить признательность за предоставленную возможность изложить мнение моей делегации о программе работы Конференции по разоружению, а также заверить вас в нашей полной поддержке ради успеха вашего председательства.

Г-н Валенсия Муньос (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени моей делегации поздравить вас с принятием председательства на Конференции и выразить полную поддержку и полное сотрудничество Колумбии в ваших усилиях в предстоящие четыре недели. Мы также присоединяемся к изъятиям соболезнований и солидарности с делегацией и народом Новой Зеландии.

Мы ценим предлагаемую нам сегодня возможность обменяться своими взглядами о том, какой должна быть всеобъемлющая и сбалансированная программа работы, что является собой приоритетный элемент для начала нашей предметной работы в течение 2011 года. Мы надеемся, что с этого заседания все мы будем иметь четкую картину того, где мы находимся, и идентифицируем те моменты, которые нас объединяют, с тем чтобы сфокусироваться на них и развернуть работу в рамках Конференции.

В предыдущие недели мы слышали несколько голосов, которые напоминают нам, что программа работы является собой график мероприятий на каждую сессию, как установлено в правиле 28 наших правил процедуры. С другой стороны, есть у нас и другие воззрения, согласно которым полезная и действительная программа работы непременно должна учреждать вспомогательные органы с переговорными мандатами, как это сделала программа работы, достигнутая в 2009 году (CD/1864), которую многие расценивают как существенный эталон и максимальный стандарт до сих пор.

С точки зрения Колумбии и опять же в соответствии с правилами процедуры, программа работы представляет собой ориентир для организации нашей работы, расписание заседаний и тем, которое позволяет развить установленную повестку дня, которую на сессии 2011 года мы, к счастью, приняли на нашем первом пленарном заседании.

Увязка между статьей 28 правил процедуры, касающейся программы работы, и статьей 23, касающейся учреждения вспомогательных органов и установления их мандатов, как это было использовано в последние годы, является лишь одним, но не единственным из вариантов, какие есть у нас под рукой.

Моя делегация гибко настроена по любому из этих подходов. Вместе с тем мы идентифицируем в них один общий момент: необходимость дать нам график и исполнять переговорный мандат, который нам вверен. Дискуссия по программе работы не должна быть препятствием, которое мешало бы нам двигаться вперед. Мы не можем позволить себе, чтобы прошел еще один год, а мы так и не стали выполнять свою задачу.

В последние дни здесь, в зале, также часто указывается, что следующим логическим шагом было бы начало переговоров по одному из пунктов нашей повестки дня, лишь бы такой пункт уже достиг степени зрелости. А ведь после плодотворных дискуссий, состоявшихся в ходе канадского председательства, существует обширная панорама в плане близости к консенсусу и по другим вопросам, которые, похоже, отличаются аналогичной степенью зрелости. И вот мы и задаемся вопросом, а не говорит ли эта динамика о том, что, пожалуй, можно было бы предпринять сразу не один шаг, а больше. И этот вопрос пока еще открыт.

Между тем, как с откровенной искренностью резюмировал уважаемый посол Бразилии на предыдущих заседаниях, чтобы двигаться вперед, Конференция по разоружению больше всего нуждается в политической воле.

А политическая воля требует гибкости и изобретательности. С одной стороны, гибкость понимается как способность признавать потребности каждого и как способность уступать ради общего блага, что не подразумевает и не означает отказа от законных интересов каждой страны. И наоборот, жесткие правила процедуры на нашей Конференции дают главную гарантию того, что продукт любых переговоров никогда не ущемит национальные интересы.

С другой стороны, политическая воля требует изобретательности, с тем чтобы находить различные формулы, которые принимали бы в расчет заботы и чаяния каждого государства и тем самым продвигали к результату, который позволил бы нам достичь более безопасного мира для всех.

И эта работа касается всех нас и не может быть оставлена в удел очередному Председателю. Хотя правила процедуры в своем правиле 29 и предлагают Председателю подготовить программу работы, задача каждого из нас состоит в том, чтобы вносить свои лепты, дабы вывести Конференцию из того затора, в каком она пребывает.

Для этого у нас есть большой массив проектов, документов, предложений, исследований, т.е. одним словом очень обширная подборка, которая дает нам исходный материал для того, чтобы достичь согласия и приступить к работе.

А работать – значит вести переговоры. И в этом состоит ключевое слово. Именно в этом состоит смысл существования нашей Конференции. И вести переговоры не по процедурным, а по предметным проблемам. Конференция по разоружению, как бы ни интересны были дебаты, не может оставаться ограниченной дискуссионными функциями. Конференция должна показывать, что она исполняет свой основополагающий мандат. Мы не должны забывать, что Конференция – это не самоцель, а средство. Целью же является достижение более безопасного мира, свободного от ядерной угрозы.

Колумбия, как об этом просят и других членов, готова практиковать гибкость и изобретательность. Моя страна твердо привержена этому форуму, и мы надеемся вскоре увидеть начало переговоров. И мы надеемся, такая воля присутствует и всем.

Г-н ди Маседу Суарис (Бразилия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, посол Педро Ойярсе, я хотел бы прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Желаю вам успехов на вашем посту, ибо ваш успех станет и успехом данной Конференции. Вы можете рассчитывать на дружбу и поддержку бразильской делегации в ваших усилиях. Слова, которые вы произнесли в начале этого заседания, свидетельствуют о том, что вы инвестируете в свой мандат и отразите в своем мандате всю свою приверженность и весь свой интеллект.

(*продолжает по-английски*)

Во-вторых, я хотел бы поблагодарить посла Канады Мариуса Гриниуса за ту приверженность, с какой он руководил работой этого органа в течение предыдущих четырех недель.

Г-н Председатель, поскольку сейчас вы приступаете к своим новым функциям, идея продвижения обмена взглядами по программе работы носит и своевременный, и необходимый характер. Правила процедуры четко гласят, что в обязанность председательства входит представить программу работы на предмет рассмотрения и принятия Конференцией. Правило 28 правил процедуры дает кое-какие ориентиры в этой связи.

Во-первых, Конференция по разоружению должна установить свою программу работы на основе своей повестки дня, которая была принята 25 января 2011 года в качестве документа CD/WP.562. Во-вторых, установление программы работы должно производиться в начале каждой сессии. И поэтому приоритет всякого председательства должен состоять в том, чтобы добиваться ее принятия в наикратчайший срок.

В-третьих, программа работы должна включать график мероприятий на сессию Конференции по разоружению. Таким заявлением правила процедуры предполагают, что график мероприятий не ограничивается сроком полномочий действующего Председателя. Шестеро председателей на каждую ежегодную сессию Конференции по разоружению проводят свою работу исходя из графика мероприятий, имеющих отношение к программе работы. Поскольку программа работы должна соблюдаться разными председателями, она исходит не от одного председательства Конференции по разоружению, а от самой Конференции.

В-четвертых, будучи основаны на повестке дня, программа работы и график деятельности должны учитывать все пункты повестки дня. Программа работы и график не должны пренебрегать любым из этих пунктов. В-пятых, программа работы должна принимать в расчет рекомендации, данные Конференции по разоружению Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций; предложения, представленные государствами – членами Конференции по разоружению; и решения Конференции.

В этой связи я припоминаю, что Генеральная Ассамблея на своей шестидесятой пятой сессии согласовала ряд резолюций, дающих рекомендации Конференции по разоружению. Резолюции 65/56, 65/65 и 65/85 Генеральной Ассамблеи призвали Конференцию по разоружению начать как можно раньше свою предметную работу в ходе ее сессии 2011 года путем принятия программы работы.

Резолюция 65/65 Генеральной Ассамблеи также призвала Конференцию по разоружению учредить как можно скорее и в качестве высочайшего приоритета специальный комитет по ядерному разоружению в начале 2011 года и приступить к переговорам о поэтапной программе ядерного разоружения, ведущего

к полной ликвидации ядерного оружия в рамках определенного периода времени.

Резолюция 65/80 Генеральной Ассамблеи просила Конференцию по разоружению начать переговоры с целью достижения согласия о международной конвенции, запрещающей применение или угрозу применения ядерного оружия при любых обстоятельствах и просила ее представить доклад о результатах этих переговоров. Резолюции 65/56, 65/61, 65/65 и 65/72 Генеральной Ассамблеи настоятельно призвали Конференцию по разоружению незамедлительно приступить к переговорам по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Резолюция 65/44 Генеральной Ассамблеи пригласила Конференцию по разоружению учредить рабочую группу по пункту ее повестки дня о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Резолюция 65/43 Генеральной Ассамблеи рекомендовала Конференции по разоружению активно продолжать интенсивные переговоры с целью достижения скорейшего согласия и заключения эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Резолюция 65/46 Генеральной Ассамблеи просила Конференцию по разоружению рассмотреть вопрос о разработке принципов, которые могли бы послужить в качестве структуры для региональных соглашений о контроле над обычными вооружениями, и известила Конференцию, что она рассчитывает на доклад по этому вопросу.

Что касается предложений, представленных государствами-членами в 2010 году, то, как я припоминаю, их было внесено два, и я считаю, что они все еще находятся на рассмотрении государствами-членами. Они содержатся в документе CD/WP.559, внесенном белорусским председательством, и в документе CD/1889, выдвинутом бразильским Председателем Конференции. Еще одним решением Конференции, которое могло бы помочь в составлении программы работы, мог бы стать доклад Конференции по разоружению за 2010 год, содержащийся в документе CD/1900.

Я представил свои комментарии довольно схематичным образом, дабы подчеркнуть, что правила процедуры уже дают хорошую отправную точку в наших поисках с целью достижения приемлемой программы работы. У нас есть дорожная карта. Между тем все мы знаем, что некоторые государства желают начать переговоры исключительно по одному пункту повестки дня, а по крайней мере еще одно государство испытывает трудности в связи с предлагаемым мандатом на такие переговоры.

Вне зависимости от этого все-таки стоит помнить, что большое число представленных здесь стран, и в том числе Бразилия, готовы рассмотреть предложения о начале переговоров по любой из четырех ключевых проблем повестки дня (ядерное разоружение, расщепляющийся материал, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП) и негативные гарантии безопасности), а также по любой другой проблеме, имеющей отношение к повестке дня, ибо наша реальная приверженность и задача состоят в том, чтобы эффективно способствовать ядерному разоружению. Сегодня утром, как и во многих других случаях, мы слышали ссылку на необходимость поддержания безопасности данного государства; обычно такая ссылка делается здесь государствами, обладающими ядерным оружием. Как мне думается, потребность в безопасности присуща всем странам, но все же в большей мере, пожалуй, – неядерным государствам.

Г-н Рохас Саманес (Перу) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с принятием председательства на нашей Конференции и пожелать вам больших успехов в вашей работе. Перу радо, что на нашей Конференции председательствует дружественная страна – Чили, с которой нас объединяет не только история и география, но и глубокое желание обоих народов постоянно подтверждать принципы и цели Устава Организации Объединенных Наций. И я с большим удовольствием позволяю себе вновь изъяснить вам самую полную поддержку и сотрудничество моей делегации в достижении целей, которые вы, г-н Председатель, наметили для этого органа.

Как уже неоднократно отмечалось на этом форуме, Латинская Америка и Карибский бассейн дают исторические свидетельства приверженности миру и безопасности. И пожалуй, самым значительным из них является учреждение в регионе Договором Тлателолко вот уже больше 40 лет назад первой населенной зоны, свободной от ядерного оружия. Сегодня ее дополняют и другие региональные соглашения и инициативы разного рода и в разных сферах разоружения, которые лишь подчеркивают мирную миссию наших наций. И поэтому нам также очень приятно видеть вас по главе наших дискуссий.

Я буду кратким в данном случае и затрону лишь проблемы, которые касаются организации нашей работы.

В сущности, в ходе председательства нашего коллеги и друга посла Канады Мариуса Гриниуса, которому моя страна хотела бы выразить всю свою признательность за верный стиль, в каком решались задачи, которыми занимается наша Конференция, мы стали свидетелями интенсивных, а также интересных и поучительных обменов взглядами среди членов Конференции по проблемам повестки дня, которые весьма заботят всех нас. Интерес и глубина, с которыми они затрагивались, являют собой четкое свидетельство той зрелости, которая достигнута в их трактовке, причем в такой мере, что мы даже считаем, что некоторые из них готовы к более детальному и сфокусированному рассмотрению и, почему бы не сказать, – началу предметных переговоров, в чем и состоит сам смысл существования нашей Конференции.

Однако мы услышали и ряд мнений и полезных сведений относительно процедурных вопросов. В русле этого обмена взглядами все мы согласны с тем, что, как гласят наши правила процедуры, Конференция будет рассматривать на пленарных заседаниях проблемы, которые представляют для нее интерес, и как раз это мы и делаем с тех пор, как мы начали первую часть сессии Конференции этого года. В равной мере, как я полагаю, имелись и четкие ссылки на правила 27 и 28 правил процедуры, которые указывают, как Конференция организует свою работу исходя из проблем повестки дня и программы работы, которая, я цитирую, "включает расписание... деятельности на эту сессию".

И поэтому моя делегация считает, что мы могли бы рассматривать все пункты нашей повестки дня на пленарных заседаниях и таким образом, чтобы позволить нам выйти за рамки стадии первоначального обмена взглядами и изложения национальных позиций.

Будучи верной своей твердой приверженности делу мира и своей глубокой убежденности в том, что первостепенным приоритетом в сфере разоружения и нераспространения является и должно оставаться ядерное разоружение, включая прекращение гонки ядерных вооружений, моя делегация предлагает, чтобы мы разобрали в пленарном формате и без дальнейших отлагательств пункты 1 и 2 нашей повестки дня, в рамках которых мы могли бы затронуть две из четырех так называемых "стержневых" проблем: ядерное разоружение и

расщепляющийся материал. Исключительно с целью более эффективного использования времени и обеспечения лучшего сочленения наших дебатов мы могли бы, как уже много раз отмечалось на нашей Конференции, использовать уже существующие предложения по этим проблемам, например предложения Коста-Рики и Малайзии по типовой конвенции о ядерном оружии или любое другое предложение, которое может показаться нам полезным в этом отношении. В случае расщепляющегося материала у нас есть, к тому же, и мандат Шеннона, да и весьма полные предложения, разработанные рядом членов нашей Конференции, и мы могли бы апеллировать к ним в предлагаемых нами текстах.

Что касается остальных двух центральных проблем, равно как и остальных пунктов нашей повестки дня, то мы могли бы и должны затрагивать их потом, постепенно, по мере нашего продвижения в своей работе.

Для некоторых, быть может, идеи, которые я только что представил на нашей Конференции, могли бы быть сопряжены с чрезмерной дозой оптимизма, граничащего даже с наивностью. И поэтому они были бы удивлены, услышав, что моя страна глубоко осознает военно-стратегические императивы, существующие на глобальном уровне и в некоторых регионах планеты, которые лежат в основе иммобилизма, который вот уже больше 15 лет то и дело клеймится на нашей Конференции.

Но серьезное размышление над этими самыми императивами покажет нам неотложность их рассмотрения для дипломатической жизни и многосторонних переговоров таким образом, чтобы главная цель равной безопасности для всех была достигнута в полной мере, но на значительно более низких уровнях всякого рода вооружений. Утверждать же обратное, на наш взгляд, значило бы бежать от реальности, подвергаясь тяжелой опасности того, что она вдруг сильным ударом напомнит нам о своем существовании.

Г-н Штрохал (Австрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вначале я хотел бы присоединиться к вам и выразить наши соболезнования Новой Зеландии. Позвольте мне поздравить вас с принятием председательства и выразить надежду, что под вашим руководством Конференция будет предпринимать значительные шаги в русле возобновления своей работы. Я хотел бы также, пользуясь возможностью, выразить сердечную благодарность нашему уходящему Председателю послу Гриниусу и его команде за их неустанные усилия и превосходный стиль, в каком они направляли нашу работу. Присоединяясь к вам, я также приветствую нашего нового бельгийского коллегу.

Поистине, в последние несколько недель мы стали свидетелями существенного роста заявлений, которые придают нашим пленарным заседаниям активный и интересный характер. У нас состоялись хорошие обмены взглядами по ключевым пунктам повестки дня, дополненные сфокусированными дискуссиями за рамками Конференции по разоружению. Наша делегация приветствует дискуссии по расщепляющемуся материалу с привлечением экспертов из столиц, а также вчерашний акцент на роль гражданского общества и на способ ее дальнейшего расширения. Мы поддерживаем эти инициативы. В то же время мы признаем, что они не могут заменить стержневой деятельности Конференции. И поэтому Австрия весьма приветствует ваши усилия к тому, чтобы позволить нам как можно скорее, или, в сущности, теперь уже и не так скоро, достичь согласия по программе работы, и мы также хотели бы прокомментировать возможный путь вперед на этой сессии.

Позвольте мне высказать пару тезисов. Делегации очень хорошо знакомы с правилом 28 наших правил процедуры, которое требует ежегодного принятия программы работы, включая график деятельности на сессию. На взгляд моей делегации, как раз это, в сущности, и представляет собой программа работы: простой график распределения времени по разным пунктам повестки дня, с тем чтобы можно было эффективно вести предметную работу. Поэтому мы ценим ваши усилия в связи с графиком, который вы подготовили на предстоящие недели. Вместе с тем в 2009 году Конференция по разоружению достигла консенсуса по развернутой программе работы, которую зачастую именуют "золотым стандартом", и Австрия, разумеется, поддержала бы принятие подобной программы работы, а также программы, основанной на последующих предложениях или даже на расходящихся предложениях. Это включает программы, которые вовсе не обязательно предопределяли бы конкретный характер нашей работы. Ведь программа существует для того, чтобы санкционировать предметные переговоры, а не предвосхищать их; существо нашей работы уже четко изложено в нашей повестке дня. Вдобавок, как нам только что напомнил наш уважаемый коллега из Бразилии, Генеральная Ассамблея имеет весьма четкие позиции насчет того, как она хочет, чтобы Конференция по разоружению вела свою работу.

Возможно, мы сможем извлечь урок из опыта 2009 года. Ценность наших решений, как и везде, определяется последующими действиями – делом, которое следует за декларацией. И поэтому моя делегация надеется, что мы не только как можно скорее согласуем программу работы, но и преодолеем затор на Конференции, добросовестно начав реализацию такой программы. Добротность программы определяется добротностью той работы, которую она санкционирует, – она не есть субститут работы. И мы определенно готовы поддерживать вас, других председателей Конференции и другие стороны в этом отношении.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению, и я ценю ваши комментарии сегодня утром о том, как мы будем действовать в ходе нашей работы под вашим председательством. Могу заверить вас в нашем полном сотрудничестве, с тем чтобы облегчить вашу работу. Я хотел бы также выразить нашу признательность послу Канады Гриниусу и его коллегам за замечательный стиль, в каком они вели свое председательство. Раз уж я взял слово, я хотел бы выразить наши глубочайшие соболезнования нашей коллеге из Новой Зеландии в связи с разрушительным землетрясением у нее в стране.

Мы всегда говорили, что Конференция по разоружению не действует в вакууме. Наша работа зависит от функционирования Конференции таким образом, чтобы принимать в расчет и обеспечивать интересы безопасности всех ее членов. Мы полностью разделяем желание наших коллег начать предметную работу. Мы должны также признать, что застой на Конференции по разоружению существует не на протяжении последней пары лет, а по крайней мере на протяжении последних 12 лет, и этот застой является также следствием соображений некоторых государств, или по крайней мере одного государства, по поводу безопасности, что и приводит к тому, что в последнее десятилетие или около того Конференция по разоружению не достигла какого-то предметного прогресса.

Моя делегация исчерпывающе четко изложила причины, которые побуждают нас противодействовать началу переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Не входя в детали, я просто хотел бы напомнить каждому, что это обусловлено действиями определенных госу-

дарств в нарушение своих нераспространенческих обязательств и в нарушение международного нераспространенческого режима, которые серьезно подрывает наши интересы безопасности и ставят перед Пакистаном крупные вызовы в плане безопасности. И по этим причинам мы и вынуждены выступать против переговоров на Конференции по разоружению по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

Тем не менее Пакистан всегда заявлял, что он готов мобилизоваться и начать предметную работу и переговоры по другим ключевым проблемам, которые стоят у нас в повестке дня, таким как ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Мы также готовы вести переговоры по некоторым из других пунктов нашей повестки дня, которые по какой-то причине не рассматриваются в качестве ключевых пунктов, но все еще фигурируют в нашей повестке дня. Я хотел бы также напомнить всем нашим коллегам, что Конференция по разоружению существует здесь не только для переговоров по ДЗПРМ. Ведь пункта под названием ДЗПРМ много лет даже не было в повестке дня. С другой стороны, с самого начала в нашей повестке дня фигурирует пункт под названием ядерное разоружение, и, к сожалению, тут вообще не достигнуто никакого прогресса в урегулировании этой ключевой проблемы.

И поэтому нам не следует допускать, чтобы разногласие между нами относительно начала переговоров по ДЗПРМ блокировало переговоры по другим ключевым проблемам нашей повестки дня. Нам следует начать переговоры по тем проблемам, по которым возможен консенсус. Пакистан четко и категорично изложил те причины, по которым мы не можем присоединиться к консенсусу о начале переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Мы не услышали никаких связных и четких заявлений на тот счет, почему не могут быть проведены переговоры по ядерному разоружению, по негативным гарантиям безопасности или по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. А мне хотелось бы услышать такие заявления, с тем чтобы мы четко представляли себе, где мы стоим.

Наконец, г-н Председатель, я призываю вас представить программу работы, принимая в расчет существующие реальности на Конференции по разоружению.

Г-жа Сиризена (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Шри-Ланка хотела бы, присоединяясь к вам и предыдущим ораторам, выразить свои соболезнования Новой Зеландии в связи с опустошительным землетрясением.

Мы хотели бы поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Моя делегация рада видеть страну, сочлена по Группе 21, – Чили во главе этого форума. Мы стали свидетелями вашего лидерства на заседаниях по Конвенции о биологическом оружии в 2010 году, и мы убеждены, что вы с таким же профессионализмом и приверженностью будете исполнять свои обязанности и в этом благородном органе. Мы заверяем вас в самой полной поддержке и сотрудничестве в преодолении затора на Конференции по разоружению.

Конференция переживает кардинальный этап, и это требует от членов Конференции по разоружению и впредь прилагать согласованные усилия по достижению скорейшего согласия о программе работы на этой годовой сессии. В этом отношении предложение, которым вы поделились вчера на председательских консультациях с региональными координаторами, а сегодня и с нами,

на тот счет, чтобы обменяться взглядами по программе работы, а также провести сфокусированные дебаты по всем пунктам повестки дня Конференции, и носят своевременный характер, и заслуживают внимания. Мы убеждены, что открытые и транспарентные дебаты по программе работы позволят вам, как Председателю Конференции по разоружению, идентифицировать элементы для возможного проекта программы работы. Мы полагаем, что вам следует предпринять консультации по проекту элементов, с тем чтобы выстроить и изыскать консенсус на Конференции, принимая в расчет заботы всех делегаций.

В заявлении, сделанном 8 февраля 2011 года, посол Шри-Ланки уже осветил позицию Шри-Ланки по различным предметным проблемам на Конференции по разоружению. И я хотела бы подтвердить, что Шри-Ланка придает большое значение Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму переговоров по разоружению. И чтобы и впредь сохранять уникальную роль этого органа, насущно важно, чтобы Конференция начала свою предметную работу на основе всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. Мы считаем, что сфокусированные дебаты по всем пунктам повестки дня могут и должны способствовать лучшему пониманию наших позиций, а тем самым и укреплять ваши усилия, равно как и усилия ваших преемников с целью преодолеть затор на Конференции по разоружению. Мы желаем вам успешного пребывания на посту Председателя Конференции по разоружению и вновь заявляем о самом полном сотрудничестве с вами.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего делегация Алжира хотела бы, присоединяясь к предыдущим ораторам, выразить делегации Новой Зеландии соболезнования и сочувствие в связи со стихийным бедствием, поразившим эту страну.

Посол Джазайри, который сейчас возглавляет важную встречу Международной организации по миграции, а потом будет принимать участие еще в одном совещании в контексте обзорного цикла Совета по правам человека, хотел бы присутствовать на этом важном заседании, чтобы выразить полную поддержку и признательность новому Председателю Конференции послу Чили г-ну Педро Ойярсе. И поэтому он и попросил меня сделать это заявление вместо него.

"Проходят годы, и в начале каждой сессии мы надеемся принять программу работы, которая позволила бы Конференции возродить свою ведущую роль. К сожалению, несмотря на растущее осознание все больших опасностей, которые угрожают нашей коллективной безопасности, которые угрожают самой судьбе всего людского рода, Конференция по-прежнему остается в застое. Все еще налицо вызовы, и прежде всего от ядерного оружия, которые угрожают международному миру и безопасности. В этом контексте Алжир очень хотел бы, чтобы Конференция играла ведущую роль, дабы заложить основы и посеять семена мира, который уберегал бы наших детей от опасностей войны, разрушения и уничтожения. Чтобы реагировать на эти вызовы и опасности, нам нужны коллективные действия, памятуя о той ответственности, какую мы несем как члены этого благородного форума. А чтобы откликаться на заботы всех государств по поводу безопасности, отвергая в то же время эгоистичные и своекорыстные подходы, от нас требуется ответственная работа, олицетворяющая собой нашу коллективную приверженность. Мы начали конструктивный и плодотворный диалог под канадским председательством, и из нашей дискуссии по пунктам повестки дня можно вывести коллективное воззрение относительно важности Конференции в качестве един-

ственного многостороннего форума переговоров по проблемам разоружения. Вдобавок эти дискуссии свидетельствуют и о коллективной воле к работе по четырем стержневым проблемам, а именно по ядерному разоружению, по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и по негативным гарантиям безопасности. Алжирская делегация хотела бы продолжения этих дискуссий в надежде на нахождение формулы, которая позволила бы нам начать переговоры в соответствии с правилами процедуры Конференции, содержащимися в документе CD/8/Rev.9. И мы благодарим посла Бразилии за данные им в своем заявлении разъяснения в отношении положений этих правил процедуры, которые определяют принятие программы работы. Важно не устанавливать программу или график работы лишь для того, чтобы создать впечатление, будто мы работаем, – нам важно быть в состоянии выйти за рамки своих национальных повесток дня в интересах всеобъемлющей концепции коллективной безопасности, основанной не на сомнениях, страхах и конфронтации, а на сотрудничестве. И поэтому мы побуждаем вас, г-н Председатель, продолжать свои усилия по изысканию любого креативного маршрута, который позволил бы нам начать работу. Любая инициатива в этом русле должна стать не шагом назад, а шагом вперед, который консолидировал бы уже реализованные достижения. Чтобы преодолеть затор на Конференции, нужен всеобъемлющий и сбалансированный подход, принимающий во внимание всеобщие заботы по поводу безопасности. И в этом контексте решение CD/1864 от 2009 года является компромиссной формулой, которая, хоть и не отличается в настоящее время полнотой, является превосходной основой для начала предметной работы".

(продолжает по-французски)

Г-н Председатель, в своем вступительном слове вы упомянули решение, выпущенное под условным обозначением CD/1036, в качестве каркаса, способного благоприятствовать принятию программы работы. Это решение было принято в 1990 году – задолго до наших нынешних правил процедуры, которые регулируют нашу работу и которые были приняты 19 декабря 2003 года. В этом контексте я хотел бы знать, какова действительность этого решения, которое имеет такую давность.

Во-вторых, г-н Председатель, ваш ориентировочный график группирует пункты 1 и 2 повестки дня. Мы хотели бы напомнить вам в этой связи, что эти два вопроса были скомбинированы по практическим соображениям, и это никак не изменяет то обстоятельство, что вопрос о переговорах по договору о расщепляющемся материале по-прежнему вписывается в повестку дня в рамках пункта 1, касающегося ядерного разоружения. Кроме того, такое комбинирование этих двух пунктов не посягает на действительность пункта 2 повестки дня, касающегося гонки ядерных вооружений. Алжирская делегация считает, что он сохраняет свою действительность.

Председатель *(говорит по-испански)*: Большое вам спасибо. Мы принимаем к сведению ваши замечания. Слово имеет заместитель Постоянного представителя Кубы г-н Хуан Антонио Кинтанилья.

Г-н Кинтанилья Роман (Куба) *(говорит по-испански)*: Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с принятием крупного вызова, какой представляет собой председательство на Конференции по разоружению.

Мы хотим также приветствовать усилия посла Канады и его делегации в ходе их председательства. Мы также присоединяемся к изъятиям соболезнований народу и правительству Новой Зеландии.

Единственный способ сохранения международного мира и безопасности сопряжен с поиском переговорных решений в многосторонней сфере и необходимостью достижения коллективных соглашений.

А сюда следует присовокупить еще и шаги по преодолению того паралича, который поражает Конференцию в последние годы. Она представляет собой единый многосторонний орган переговоров по проблемам разоружения; мы все повторяем эту фразу, но я бы еще и добавил, что она "не подлежит обсуждению"; ну а в качестве таковой ей и надо отводить ту важность, с какой это сопряжено.

В этом смысле Куба выступает за возобновление субстантивной работы Конференции по разоружению путем принятия и реализации программы работы, которая включала бы все элементы повестки дня Конференции. Куба ратует за примат необходимой гибкости на основе уважения правил процедуры и конструктивного диалога с целью добиться принятия всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, которая принимала бы в расчет все реальные приоритеты в сфере разоружения и контроля над вооружениями.

С учетом вышеизложенных факторов Куба, вместе со многими другими странами, считает, что максимальным приоритетом в нашей работе должно быть ядерное разоружение.

Мы поддерживаем создание комитета и настоятельно призываем начать переговоры по инструменту, который устанавливал бы поэтапную программу полной ликвидации ядерного оружия в установленные сроки и под строгим международным контролем.

Куба отвергает претензии некоторых субъектов на то, чтобы игнорировать или минимизировать значимость ядерного разоружения и навязывать селективный нераспространенческий подход.

Что касается эвентуального договора, который положил бы конец производству расщепляющегося материала для ядерного оружия, то нас заботит его селективная и политизированная трактовка, с учетом того, что речь идет об интересе, в значительном большинстве, западных стран.

Глобальным требованием стало предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. И поэтому есть необходимость предпринять еще более крупные шаги в связи с этой проблемой. Куба поддерживает экстренное учреждение специального комитета в рамках Конференции по разоружению для начала переговоров относительно инструмента по этому вопросу.

Мы артикулировали некоторые позиции и озабоченности Кубы насчет работы Конференции; есть у нас и много других, но ради краткости мы оставляем за собой право выступить в других случаях. Позвольте мне в заключение, г-н Председатель, подтвердить полную поддержку кубинской делегации по отношению к вам и по отношению к мандату и работе Конференции по разоружению.

Г-н Ван Цюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, китайская делегация хотела бы поздравить вас с принятием председательства на Конференции. Мы будем активно поддерживать вас и сотрудничать с вами в ходе вашей работы.

С начала этого года работа Конференции взяла хороший старт. Мы быстро приняли повестку дня и провели серьезные и продуктивные дискуссии по четырем стержневым проблемам повестки дня, а именно по ядерному разоружению, ДЗПРМ, предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и негативным гарантиям безопасности. Как я полагаю, к этой многообещающей ситуации привели три вещи: во-первых, все государства-члены желают продвигать скорейшее начало на Конференции предметной работы; во-вторых, соответствующие стороны уважают и поддерживают правила процедуры Конференции; в-третьих, посол Канады Гриниус, который только что завершил свой мандат в качестве Председателя Конференции, вел свою работу в открытом и транспарентном стиле и внимательно прислушивался к воззрениям государств-членов и в то же время искусно балансировал заботы всех сторон, что и способствовало ритмичному и упорядоченному началу работы на Конференции.

И вот только что посол Чили, который выступает в качестве Председателя Конференции, осветил свое видение в отношении работы, подлежащей проведению в ходе его мандата: он хочет и далее форсировать дискуссии по всем проблемам, а также проводить в первое время открытые и транспарентные дискуссии по программе работы. Китай полностью поддерживает подход, выдвинутый Председателем в документе CD/WP.564. Важность программы работы Конференции не вызывает сомнений. Это отражает явную приверженность всех государств-членов работе Конференции и служит в качестве основы, исходя из которой Конференция могла бы выполнять свой мандат в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению, а также служит залогом того, что работа Конференции будет вестись ритмичным и упорядоченным образом. Вот поэтому-то правила процедуры Конференции и четко устанавливают, что нам надо достигать согласия по годовой программе работы. В нынешних обстоятельствах нам нужно воспользоваться позитивной динамикой, усердно работать над достижением слаженности на основе консенсуса, искусно преодолевать свои расхождения и добиваться скорейшего согласия по программе работы. В этой связи нам надлежит понимать следующие моменты.

Во-первых, нам нужно умело изыскивать и находить позитивные тенденции и веяния, складывающиеся из мелких деталей повседневной работы Конференции, которые будут благоприятствовать достижению консенсуса. И мы уже достигли нескольких примечательных успехов в этом отношении. Например, уже в этом году работа Конференции взяла хороший старт, а это уже само по себе отражает своего рода консенсус. И тут стоит серьезно подумать о том, как нам опереться на этот фундамент, чтобы форсировать программу работы Конференции.

Во-вторых, нам следует сохранять приверженность сбалансированной трактовке стержневых проблем, которые сами по себе отражают разные заботы и приоритеты государств-членов в плане безопасности. И надлежащее обхождение с этими проблемами поможет Конференции выдерживать деликатный баланс и даст официальную гарантию на тот счет, что будет проводиться предметная работа по различным проблемам.

В-третьих, добиваясь согласия по программе работы, нам следует акцентировать предметные результаты, а не жестко придерживаться специфических формулировок. Программа работы Конференции – это не трактат по лингвистике; ее цель состоит в том, чтобы преодолеть политический застой и дать толчок предметной работе по различным проблемам. И Китай надеется, что за счет открытых, транспарентных и конструктивных дискуссий мы сможем создать бла-

гоприятные условия для скорейшего согласования программы работы и начала предметной деятельности.

Г-н Председатель, Китай сделает все возможное, чтобы поддерживать вас в вашей работе.

Г-н Гартсхор (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, делегация Канады, присоединяясь к другим, выражает свои соболезнования Новой Зеландии по поводу пострадавших от землетрясения в Крайстчёрче.

Мне очень приятно видеть, что Чили ведет председательство на Конференции по разоружению. Делегация Канады рассчитывает на неуклонное тесное сотрудничество с вами, посол Ойярсе, с вашей делегацией и со всеми другими председателями и членами Конференции по разоружению в 2011 году.

Моя делегация приветствует эту возможность обсудить вопрос о программе работы Конференции по разоружению. Канада была в числе подавляющего большинства стран, которые активно поддерживали и тепло приветствовали принятие в мае 2009 года документа CD/1864. Начиная с прошлой осени посол Гриниус всячески консультировался с членским составом Конференции по разоружению как в индивидуальном, так и в коллективном порядке по вопросу о программе работы. Как сообщил посол Гриниус в этом зале, он обнаружил, что некоторые делегации заняли взаимоисключающие позиции: есть такие, кто требует, чтобы программа работы содержала переговорный мандат по договору о прекращении производства расщепляющегося материала; и есть по крайней мере одна делегация, которая не могла бы принять такой мандат в программе работы.

Канада понимает, что многие делегации придают важное значение программе работы с переговорным мандатом. Конференция по разоружению в конце концов должна быть переговорным органом. Тем не менее в ходе канадского председательства несколько государств-членов в своих выступлениях настоятельно призывали Конференцию рассмотреть вопрос о принятии упрощенной программы работы – без вспомогательных органов или без мандатов. И действительно, как сказали вы сами, г-н Председатель, до 1997 года Конференция по разоружению принимала в качестве своей программы работы такого рода простой график мероприятий. Это было совместимо с решением, принятым Конференцией за несколько лет до того, в августе 1990 года, в документе CD/1036, – решением, которое, как я понимаю, не было превзойдено событиями. Моя делегация также имеет веские основания считать, что такая упрощенная программа работы оставалась бы совместимой с нынешними правилами процедуры.

В последние несколько недель этот зал наблюдал обширную серию пленарных заседаний на основе ориентировочного графика. Канадское председательство агитировало других председателей Конференции и региональных координаторов за то, чтобы определить, мог ли бы такой график заложить основу для программы работы, но к последней неделе не возникло какого-то четкого пути вперед. Опять же, повторяю, Канада предложила государствам-членам через региональных координаторов идею программы работы, включающей просто график мероприятий, которая оставляла бы открытой возможность будущих мандатов и/или вспомогательных органов.

Как упоминал на прошлой неделе посол Гриниус, полученная нами реакция на эту идею носила смешанный характер. С одной стороны, одни страны полагают, что принятие упрощенной программы работы позволило бы нам "двигаться вперед". С другой стороны, другие страны спрашивали, – и это очень хороший вопрос, – что же именно позволила бы делать Конференции по

разоружению такая программа работы. Принятие упрощенной программы работы само по себе не разрешило бы вопроса о мандатах. Если такая программа работы будет принята, то придется еще и согласовать мандаты любых вспомогательных органов. Последний раз это имело место в 1998 году, когда отдельными решениями были созданы два специальных комитета (по негативным гарантиям безопасности и по договору о прекращении производства расщепляющегося материала). Быть может, это лишь совпадение, но последний раз переговоры на Конференции по разоружению проводились как раз потому, что мандаты входили в состав ее проектов программы работы, а вот с тех пор никаких переговоров не имело места.

Вышеизложенное являет собой пространный способ сказать нечто весьма простое: если на Конференции по разоружению есть политическая воля на предмет переговоров, то Конференция по разоружению и будет вести переговоры либо путем принятия программы работы с переговорным мандатом, либо путем принятия простой программы работы в сочетании с последующим решением или комплексом решений. Со своей стороны, канадская делегация готова рассмотреть любое предложение или комплекс предложений, которые позволили бы Конференции по разоружению начать переговоры среди прочего по тому, что мы считаем следующей логичной нераспространенческой и разоруженческой мерой, – по ДЗПРМ на основе мандата Шеннона.

Г-н Пелаэс (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с принятием председательства на нашей Конференции. Мы гордимся тем, что во главе этого важного форума стоит братская страна, и в особенности в вашем лице. И вы можете рассчитывать на поддержку моей делегации.

Мы приветствуем сегодня дух транспарентности, о котором свидетельствует предложение к нам на тот счет, чтобы затронуть на официальном пленарном заседании позиции каждого из государств-членов в отношении программы работы. Основным инструментом для продвижения к началу нашей работы в 2011 году является искренность наших интересов по отношению к данному разоруженческому форуму.

Моя делегация неоднократно заявляла, что она практикует гибкость по отношению к форме и содержанию программы работы. Мы считаем, что принятие в мае 2009 года программы работы в документе CD/1864 отражает совпадение интересов государств – членов Конференции в конкретный момент. Однако вскоре наглядно проявилась и хрупкость такого консенсуса. И вот теперь, как нам думается, нам надо не сетовать по поводу этой ситуации, а продолжить работу по поиску нового консенсуса.

Насыщенность обменов, которые состоялись в ходе двух недель председательства Канады, свидетельствует о том, что в нашей работе есть не одна, а больше приоритетных проблем. Как сказала моя страна на совещании высокого уровня в сентябре прошлого года, приоритетом нашей делегации является ведение в рамках этого форума любых переговоров по разоружению и ядерному нераспространению. С этой целью моя делегация будет поддерживать творческие альтернативы, которые позволят нам вести работу на Конференции по разоружению даже в случае, если в отсутствие переговоров в строгом смысле этого слова они могут предполагать обмен или взаимодействие, означая тем самым конкретный шаг в этом отношении на последующем этапе.

Моя делегация будет поддерживать возможность реализации упрощенных версий программы работы, которые включали бы график деятельности на осно-

ве четырех приоритетных проблем. Мы верим, что вы, г-н Председатель, на основе обменов, которые могут состояться сегодня, а также консультаций, которые вы проводите в двустороннем порядке, надлежащим образом оцените возможность продвижения под этим или любым другим руководством в отношении представления программы работы, что мы считаем необходимым для того, чтобы начать 2011 год.

Наконец, мы разделяем изъятия соболезнований делегации Новой Зеландии в связи с происшедшим землетрясением.

Г-н Звекич (Сербия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы на вашем родном языке от имени группы государств – наблюдателей на Конференции по разоружению приветствовать вас в связи с принятием председательства на Конференции.

(*продолжает по-английски*)

Мы были бы весьма признательны за ваши усилия в отношении консультаций и обследования вместе с Конференцией в целом по вопросу о расширении Конференции по разоружению. Мы хотели бы также поблагодарить все те группы и членов Конференции по разоружению, которые высказались в поддержку рассмотрения вопроса о расширении членского состава. Опять же мы хотим лишь начать дискуссию по этой проблеме, а не предвосхищать или предопределять любой конкретный исход. И поэтому призыв к назначению специального докладчика просто рассчитан на то, чтобы продвигать обследование проблемы обновления членского состава.

Мы хотели бы также поддержать вашу энергию и креативность в стремлении продвигать работу Конференции по разоружению. К сожалению, мы пока еще не в состоянии принять и осуществлять программу работы, но мы будем и впредь вносить свою лепту и надеемся, что Конференция по разоружению достигнет сбалансированной программы.

Неофициальная группа государств – наблюдателей на Конференции по разоружению рассчитывает конструктивно и эффективно сотрудничать с вами как с Председателем Конференции.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н посол. Ваш испанский идеален. А сейчас я хотел бы дать слово заместителю Постоянного представителя Южной Африки г-ну Матжиле.

Г-н Комбринк (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить наши искренние соболезнования правительству и народу Новой Зеландии в связи с разрушительным землетрясением в этой стране. Позвольте мне также, присоединяясь к предыдущим ораторам, поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению и заверить вас в нашем полном сотрудничестве и поддержке.

Южная Африка тщательно слушала пленарные дебаты на протяжении последних нескольких недель по проблемам нашей повестки дня, и, как она считает, это вновь проиллюстрировало, что члены Конференции по разоружению придают важное значение работе данной Конференции. И поэтому мы ценим усилия канадского председательства, которые позволили нам включиться в насыщенные дебаты, которые, как мы надеемся, приближают нас к прекращению нынешнего затора.

Мою делегацию особенно обнадеживают некоторые из предложений, которые были внесены в течение последних трех недель с прицелом на то, чтобы

заставить Конференцию вернуться к своей предметной работе. В этом контексте ряд делегаций ссылались на возможные подходы к программе работы, которая могла бы позволить Конференции по разоружению урегулировать свои ключевые проблемы без необходимости какого-то дальнейшего застоя по мандатам. В этом отношении мы напоминаем, в особенности, ссылки на решение CD/1036 по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции, которое предусматривает более рационализированную и разумную программу работы.

Хотя многие члены Конференции по разоружению по-прежнему рассматривают документ CD/1864 как "золотой стандарт" для программы работы, который стал результатом умелой дипломатии, нужно признать, что ни эта, ни какая другая формула по разным мандатам для разных вспомогательных органов, которые занимались бы пунктами нашей повестки дня, не привели к возобновлению предметной работы Конференции по разоружению на протяжении многих лет. И судя по дебатам этого года, дело, похоже, все еще обстоит таким же образом.

В ходе дискуссий, проведенных в Первом комитете в ходе шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по резолюции о годовом докладе Конференции Генеральной Ассамблее, моя делегация предостерегала от формулировок, которые могут набросить на Конференцию своего рода "смирительную рубашку". В наши намерения не входило приуменьшить важность прорыва, достигнутого в 2009 году, и это не было признаком того, что Южная Африка не смогла бы присоединиться к консенсусу по такой программе работы. Мы просто отмечали, что наши правила очень четко устанавливают, что Конференция по разоружению в начале каждой годовой сессии будет принимать свою повестку дня и устанавливать программу работы на этот год. Мы также доказывали, что нам нужно создать некое пространство, которое дало бы возможность обеспечить приток новых идей, с тем чтобы позволить Конференции по разоружению исполнять свой мандат.

И поэтому моя делегация хотела бы засвидетельствовать, что мы сохраняем гибкость в отношении любого подхода, который позволил бы нам добиться прогресса. В этом отношении и при полном соблюдении правил процедуры Конференции мы были бы готовы рассмотреть программу работы на 2011 год, которая содержала бы лишь расписание заседаний, как было предложено канадским Председателем, или программу, которая учреждала бы вспомогательные органы для рассмотрения пунктов повестки дня без необходимости подготовки заранее обстоятельных переговорных мандатов. Мы надеемся, что члены вновь проявят необходимую политическую волю и гибкость, дабы позволить нам поступательно продвигать работу этого важного органа.

А между тем мы ценим ваше предложение по ориентировочному графику, как содержится в документе CD/WP.564.

Г-н Волленман (Швейцария) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, я хотел бы поздравить вас с принятием председательства и заверить вас в полной поддержке со стороны Швейцарии. Я хотел бы также присоединиться к другим делегациям, которые выразили делегации Новой Зеландии свои соболезнования в связи с имевшими там место трагическими событиями.

Г-н Председатель, Швейцария приветствует ваши усилия с целью найти согласие по программе работы, и мы рады одобрить ваше приглашение принять сегодня участие в обмене взглядами по программе работы. После высококаче-

ственных дебатов, которые мы наблюдали в первые четыре недели текущей сессии, вполне логично двигаться дальше, развивать то, чего мы достигли, и обратить все свое внимание на скорейшее принятие программы работы.

В 2009 году Швейцария поддержала решение, содержащееся в документе CD/1864, а в 2010 году и предложение Бразилии, содержащееся в документе CD/1889. Такие подходы остаются ценными вариантами, которые швейцарская делегация определенно могла бы поддержать и в этом году.

Вместе с тем в качестве альтернативы таким предложениям Швейцария, как и многие другие делегации, которые выступали сегодня утром по этому вопросу, усматривает достоинства в гораздо более простом подходе. Так, мы были бы рады поддержать программу работы, план работы, состоящий просто из графика мероприятий, как требуется правилом 28 правил процедуры, не вдаваясь в хитроумные построения комплексных и взаимосвязанных мандатов.

Мы разделяем выраженные другими делегациями взгляды о том, что чрезмерный акцент на мандатах вовсе не сказывается благотворно на Конференции по разоружению. В сущности, ключевой проблемой этого органа стало то, что его программа работы сегодня интерпретируется как сложный документ, который нужно согласовать путем переговоров, что дает фактическое право вето любому из ее 65 членов, который мог бы пожелать заблокировать серьезную работу по любой из стоящих проблем. Вместо того чтобы вести переговоры по программе работы, Конференции по разоружению следует просто установить такую программу и согласовать ее, не вдаваясь в предпереговоры по наиболее трудным вопросам. В отсутствие консенсуса по программе работы с детальными мандатами такая "облегченная" и простая программа работы могла бы дать выход из нынешнего тупика.

В этом отношении если Конференция по разоружению не окажется в состоянии установить программу работы в этом году, то как запасной вариант можно было бы и далее практиковать подход, избранный канадским Председателем, который успешно организовал и провел структурированные пленарные дискуссии. Мы приветствуем ориентировочный график на предстоящие четыре недели, содержащийся в документе CD/WP.564. Чтобы дополнить такую дискуссию, можно было бы практиковать и модель проведения параллельных мероприятий. Собственно, Швейцария и впредь поддерживала бы делегации, проводящие параллельные мероприятия по любой из трех других ключевых проблем или же по дальнейшим конкретным аспектам возможного договора по расщепляющемуся материалу в порядке развития успешного параллельного мероприятия, организованного на прошлой неделе Австралией и Японией.

Как уже заявлялось нашей делегацией, такие усилия могут лишь дополнять, но никак не подменять официальную работу Конференции по разоружению. И нам нужно учредить надлежащие рабочие группы и тотчас же начать работу.

Швейцария убеждена, что такой переговорный форум, как Конференция по разоружению, будет и впредь необходим для того, чтобы справляться с нынешними и будущими разоруженческими и нераспространенческими вызовами. С учетом уникального статуса Конференции по разоружению она и все ее государства-члены несут колоссальную ответственность за ее функционирование и отдачу.

С тем чтобы оправдать эти ожидания, Конференция по разоружению могла бы вновь, как это делалось и прежде, назначить специального координатора по эффективному функционированию Конференции по разоружению. В про-

шлом задачи таких координаторов включали обзор правил процедуры Конференции, региональных группировок или способа взаимодействия Конференции с гражданским обществом. Точно так же в прошлом назначались и другие специальные координаторы для выяснения мнений государств-членов по таким проблемам, как расширение Конференции по разоружению или обзор повестки дня.

Вот каковы проблемы, над которыми всем нам следует поразмыслить более систематическим образом, поскольку они очень уж долго удерживают нас от работы и от выполнения своего мандата. Нам было бы интересно услышать воззрения других делегаций на тот счет, мог ли бы такой элемент внести позитивную лепту в связи с фактической ситуацией.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, моя делегация рада видеть в вашем лице на председательском посту дружественную и братскую латиноамериканскую страну, и мы через вас благодарим уходящего Председателя посла Канады Мариуса Гриниуса за его усилия по возрождению предметности в дебатах этого форума.

Мы также признательны за инициативу Австралии и Японии, а также благодарны за возможность обсудить предметные проблемы по вопросу повестки дня на параллельных заседаниях экспертов, которые состоялись на прошлой неделе. Наконец, я хотела бы присоединиться к изъятиям соболезнований и участия делегации Новой Зеландии в связи с трагедией, вызванной землетрясением и той болью, какую переживают в этой тоже дружественной стране и нации.

Г-н Председатель, мы благодарим вас за приглашение обменяться своими мнениями по вопросу о принятии программы работы, что должно быть приоритетом в работе Конференции. Вовсе не секрет, что для моей делегации мандат Конференции состоит в ведении переговоров, и в этом смысле я думаю, что мы проявили гибкость, присоединившись к консенсусу в прошлом году, а вот уже как два года назад – и к CD/1864 года, чья программа работы не предоставляла переговорный мандат по каждому из пунктов повестки дня.

Для Мексики тут речь идет о курьезной и своеобразной ситуации; мы считаем, что программа работы должна носить незатейливый характер, представляя собой организационный график или организационную программу работы, не будучи сопряжена, как уже упоминалось ранее некоторыми другими делегациями, с переговорами как таковыми или с предпереговорным циклом как таковым. И поэтому мы бы поддержали и были бы готовы принять незатейливую программу работы, делимитирующую не столько существо каждого из мандатов, сколько процедурные вопросы. Для нашей страны было бы неприемлемо, если бы переговоры по мандатам рабочих групп подменяли предметную работу.

Одним из препятствий, а то и главным препятствием к тому, чтобы Конференция могла выполнять свой мандат, как раз и является эта открытая дверь к чрезмерной взаимоувязке всех пунктов повестки дня. Для Мексики каждая проблема должна оцениваться и квалифицироваться по существу и без предвзятых представлений о том, каков должен быть результат переговоров. Моя делегация последние 15 лет неоднократно повторяет, что, дабы быть в состоянии прийти к согласию, дабы быть в состоянии достичь результата, нам надо сперва провести переговоры. Так что скороспелые концепции, которые зарождаются в ходе чрезмерных переговоров по мандатам, как мы полагаем, способствуют созданию препятствия к тому, чтобы переговоры действительно состоялись и позво-

лили или дали нам возможность достичь соглашения и, возможно, общеприменимого обязывающего инструмента.

Наконец, повторяю, Мексика проявляет гибкость, и моя делегация будет и далее принимать формулы программы работы, либо в упрощенном или в их нынешнем виде, например, такие, как были предложены в документе CD/1864 и в документе CD/1899, представленном делегацией Бразилии в прошлом году, которые мы тоже поддерживаем. Но я должна повторить и подчеркнуть: предпочтение нашей страны состоит в том, что, поскольку переговорный мандат нашей Конференции не должен быть предметом дискреционных концепций, тут надлежит предпринять переговоры по всем пунктам повестки дня, ну а прежде всего приоритет Мексики состоит в том, чтобы в той форме, какую считает разумной Конференция, вести переговоры по ядерному разоружению; но мы не должны забывать о том, что в последних версиях, которые были выложены на стол по программе работы, не существовало переговорного мандата по ядерному разоружению, и этот вопрос является предметом озабоченности для нашей страны. Тем не менее мы приняли это как часть сбалансированной программы работы, и поэтому мы не будем выступать против консенсуса по этому аспекту.

Ну и в качестве последней темы я хотела бы напомнить то, что было сказано здесь относительно предложений, которые имеются у нас на столе и которые выступают в качестве основы для того, чтобы быть в состоянии обследовать новое предложение по программе работы. Между тем мы не можем игнорировать или не отмечать то обстоятельство, что в последние 15 лет не было реализовано ни одно из этих предложений, и поэтому нам надо бы обследовать новые маршруты.

Г-н ван ден Эйссел (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале, подобно другим, выразить наши соболезнования и сочувствие народу Новой Зеландии в связи с бедствием, обрушившимся на Крайстчёрч и его окрестности. Позвольте мне также вначале заверить вас, г-н Председатель, что вы можете рассчитывать на нашу полную поддержку и сотрудничество в ходе вашего председательства.

Мы приветствуем эту возможность обменяться взглядами в пленарном формате о модальностях программы работы Конференции по разоружению в 2011 году. Мы придерживаемся прагматичного подхода к программе работы. На наш взгляд, согласие по программе работы есть не самоцель, а средство начать содержательную предметную работу, т.е. нам следует начать переговоры на Конференции по разоружению. Программа работы является лишь инструментом, санкционирующим инструментом, как сказал сегодня утром посол Штрохал, и она не должна становиться препятствием. Если бы нам удалось достичь согласия относительно переговоров без мандата, почерпнутого из программы работы, то это снискало бы себе нашу полную поддержку. Как уже говорилось, Нидерланды не замыкаются на формулировках документов CD/1864 и CD/1889, оба из которых мы искренне поддержали и все еще поддерживаем. И мы все еще считаем, что наиболее логичным шагом вперед была бы программа работы в русле этих двух документов.

Мы гибки, но мы в то же время и прагматичны. Мы не могли бы поддержать подход к программе работы, которая означала бы лишь изменение нынешней ситуации "консенсус минус один член Конференции по разоружению" на "консенсус минус три, четыре или более членов". Это, на наш взгляд, не означает прогресс и не приблизит нас к нашей цели. Для нас было бы проблематично и поддержать принятие программы работы, которой недоставало бы существа в том смысле, что она не приблизит нас к началу переговоров. Как уже было

сказано, программа работы представляет собой не самоцель, а инструмент. Точно так же принятие такой программы мы расцениваем как доказательство достижения прогресса Конференцией по разоружению. Вместе с тем мы благосклонно воспринимаем идею графика мероприятий для Конференции по разоружению, который помог бы нам организовать свою работу. Однако график мероприятий никоим образом не может отменить необходимость выступить с решением в отношении продолжающегося затора на Конференции по разоружению и необходимость принятия мандата, который позволил бы нам начать переговоры.

Г-н Председатель, позвольте мне еще раз подчеркнуть, что вы можете рассчитывать на нашу полную поддержку и гибкость в ходе вашего председательства.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, пользуясь возможностью, я хочу поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Я ценю ваши усилия, ваши консультации, вашу приверженность и прилежность, равно как и те же самые качества вашего предшественника уважаемого посла Канады с целью заложить необходимую основу для того, чтобы Конференция по разоружению достигла решения по программе работы. Я заверяю вас в полном сотрудничестве моей делегации. Я хотел бы также, присоединяясь к другим уважаемым коллегам, выразить наши глубочайшие соболезнования уважаемому послу и народу Новой Зеландии в связи с трагическими событиями в этой стране.

Мы придаем большое значение Конференции по разоружению как единственному многостороннему органу переговоров по разоружению. Нам известно, что первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, установила разоруженческий механизм и что есть необходимость преодоления вызовов его эффективности путем созыва четвертой специальной сессии по разоружению. В то же время важно помнить о достижениях международного сообщества за счет ооновского разоруженческого механизма, и важно сохранять природу, роль и назначение каждого звена этого важного механизма.

Первостепенным приоритетом в работе Конференции по разоружению является согласование и реализация сбалансированной и всеобъемлющей программы работы. И тут важно опираться на достижения Конференции по разоружению и подготовить почву для начала Конференцией своей предметной работы. Памятуя о необходимости устранения угрозы, создаваемой ядерным оружием для международной безопасности, мы призываем членов Конференции по разоружению принять и осуществлять сбалансированную и всеобъемлющую программу работы, основанную на ее повестке дня и касающуюся ключевых проблем в соответствии с правилами, процедуры.

На этой Конференции я многократно выражал позицию Исламской Республики Иран относительно важности Конференции по разоружению, а также относительно наших приоритетов в работе Конференции – вопроса, который стал предметом серьезного рассмотрения в последние годы. На данном же этапе я кратко повторю кое-какие ключевые тезисы, подлежащие рассмотрению в ходе наших дискуссий по программе работы на сессию 2011 года.

Мы всегда ратовали за принятие сбалансированной и всеобъемлющей программы работы Конференции по разоружению. Моя делегация всегда настаивала на равновесии и балансе и на необходимости консенсусного принятия решений на Конференции по разоружению. Правила процедуры Конференции являются инструментом, призванным обеспечить ориентиры, и их следует пол-

ностью соблюдать. Мы уже напоминали о необходимости продвигаться разумно и вырабатывать рациональные и здравые решения, которые были бы приемлемы для всех.

На наш взгляд, целям Конференции по разоружению, а также безопасности и защищенности всего международного сообщества лучше всего послужит всеобъемлющая и сбалансированная программа работы, дабы позволить Конференции по разоружению начать переговоры по четырем ключевым проблемам. Высочайшим приоритетом для моей делегации и для большинства членов Конференции остается ядерное разоружение. В ходе предметных дискуссий, проведенных в рамках нескольких последних пленарных заседаний, стало кристально ясно, что ядерное разоружение является высшим приоритетом для большинства государств разных регионов. И я рад, что приоритет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций совпадает и с высшим приоритетом этого большинства. Ядерное разоружение остается нашим высочайшим приоритетом ради лучшего и более безопасного мира. Конференция по разоружению должна договориться о скорейшем создании специального комитета для начала переговоров по ядерному разоружению. Давнишним чаянием и темой, созревшей для переговоров на Конференции по разоружению, является конвенция по ядерному оружию, которая обеспечивала бы международный юридически обязывающий инструмент на предмет поэтапной программы полной ликвидации ядерного оружия. И программа работы должна предусмотреть переговорный мандат по этой проблеме.

Единственно абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. А до тех пор за счет учреждения на Конференции по разоружению специального переговорного комитета следует в приоритетном порядке добиваться универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Мы выступаем за начало переговоров на Конференции относительно заключения юридически обязывающего договора, с тем чтобы запретить возможность нападения из космоса или войны в космосе и предотвратить вепонизацию космоса; этот юридически обязывающий инструмент должен повышать безопасность всех стран и отвечать необходимому требованию в отношении мирного использования космического пространства.

Что касается ДЗПРМ, то мы без всякой двусмысленности говорим, что по возможному договору следует охватить проблему запасов и верификации. ДЗПРМ должен быть четким и содержательным шагом в русле ядерного разоружения и нераспространения во всех его аспектах. Это должен быть всеобъемлющий, недискриминационный, международно и эффективно проверяемый договор. По сфере охвата договора следует охватить не только будущее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, но и прошлое производство и существующие запасы. Любые переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, который не включал бы запасы, были бы лишены существа, а следовательно, и были бы бесплодными. Как мне думается, в нашей программе работы нам следует внести ясность по этому важному вопросу.

Г-н Председатель, моя делегация поддерживает вас в ваших усилиях с целью подвести Конференцию к консенсусному решению по сбалансированной и всеобъемлющей программе работы. Мы просим вас в первоочередном порядке продолжать свои консультации, с тем чтобы мобилизовать всех членов и принять консенсусное решение по программе работы.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне также выразить наши искренние соболезнования Новой Зеландии и изъяснить нашу поддержку чилийскому председательству. Чили является лидером на международных форумах во всем мире, и те из нас, кто пребывает в Женеве, смогли воочию убедиться в персональном лидерстве посла Ойярсе, ибо он так умело направлял Совещание 2010 года государств – участников Конвенции по биологическому оружию. Я хотела бы сказать, что я весьма ценю мудрые и всеобъемлющие размышления, которые вы высказали сегодня в рамках энергичных усилий к тому, чтобы вернуть этот орган к работе. Мы, разумеется, поразмыслим над вашими словами и над другими идеями, высказанными здесь сегодня.

Меня впечатлили несколько замечаний: например, наш голландский коллега упомянул, что программа работы является не самоцелью, а средством. Я также отметила комментарии нашего алжирского коллеги, который сказал, что документ CD/1864 закладывает прочную основу для нашей работы. ДЗПРМ, как отмечали многие сегодня, является целью, неоднократно одобренной Генеральной Ассамблеей, поддержанной консенсусом этим органом в документе CD/1864, на обзорной Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия, а совсем недавно и Президентом Обамой и Председателем Китая, которые призвали к переговорам в данном органе. Как и других, меня радует повысившийся темп нашей работы в этом году благодаря канадскому председательству, и мы рассчитываем на сотрудничество с вами, г-н Председатель, и всеми нашими коллегами, с тем претворить все это в реальную работу в этом органе.

Г-жа Адамсон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, у меня просто пара слов послу Хигги: сегодня утром я поистине с сожалением увидела фотографии из Крайстчёрча, и я знаю, что людей в Новой Зеландии и Крайстчёрче поджидают очень трудные дни, и мы с вами своими мыслями.

Посол Ойярсе, моя коллега из Соединенных Штатов уже упоминала, как вы провели нас через Совещание 2010 года государств – участников Конвенции по биологическому оружию. В этом отношении, пережив годичную вахту в связи с КБО, вы разделяете с послом Гриниусом и еще кое-что. И тут я отметила способность вас обоих, и сейчас и в прошлом году, признавать интересы разных групп и разных регионов и принимать их во внимание, а в конечном счете и отказываться увязать в застое: вы побуждали нас двигаться вперед и тогда, когда мы могли бы увязнуть очень сильно.

Спасибо вам за то, что вы дали нам ориентировочный график. Очень полезно иметь это прямо сейчас, с тем чтобы мы могли видеть, что же сулят нам последующие несколько недель. И вот я и хотела бы поразмыслить немного над тем, что было сказано о документе CD/1864. Представитель Алжира, собственно, употребил как раз те слова, что были готовы сорваться с моих уст, когда он сказал, что тут идет речь о консенсусном решении, тут идет речь о прочном фундаменте для работы в русле наших целей. Я не хочу очень уж много распространяться о документе CD/1864, а лишь скажу, что пункты, охваченные в документе, были подтверждены многими способами: они фигурировали как в резолюциях Первого комитета, как упомянул посол Бразилии, так и в Заключительном документе обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, как упомянул посол Филиппин. В общем, тут определенно нет никаких расхождений на тот счет, что пункты в документе CD/1864 как раз и представляют для нас наи-

большой интерес, и это еще больше подкрепляется последними несколькими неделями дискуссий.

Моя делегация взяла за правило делать заявления по каждому пункту, дабы показать, что мы заинтересованы в том, чтобы предметно мобилизоваться по всем из них; предметно мобилизоваться по пунктам, но не предметно и бесконечно мобилизовываться в плане дискуссий по программе работы и дискуссий по повестке дня. Мы поистине готовы работать здесь с общей целью – приблизиться к миру, свободному от ядерного оружия, о котором говорят многие из наших политиков, да и мы сами. Все это является собой пространственный способ сказать, что Соединенное Королевство очень открыто на тот счет, чтобы работать с вами, посмотреть, как мы можем продвигать вещи вперед; но главное должно состоять в том, чтобы мы не позволили себе увязнуть. Мы придали Конференции по разоружению немного динамики, и теперь, когда пациент уже перестал нуждаться в реанимационной поддержке, нам надо бы продолжить терапию и позволить вам играть роль и терапевта и хирурга, который послужит нам в качестве гида. Но, быть может, слишком уж много хирургов, терапевтов и медсестер – это не самая лучшая вещь, и поэтому мы со всем доверием уповаем на то, что вы станете нашим гидом.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо. Я, конечно, постараюсь быть хирургом, но мы все здесь находимся в своего рода больнице, дабы попытаться восстановить жизнеспособность данного форума.

Слово имеет посол Новой Зеландии г-жа Хигги.

Г-жа Хигги (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотела бы отреагировать на прозвучавшие сегодня утром изъяснения сочувствия правительству и народу Новой Зеландии в связи с землетрясением, которое произошло у нас несколько часов назад на Южном острове. Спасибо всем вам за очень добрые изъяснения сочувствия.

Далее, я хотела бы поздравить вас с принятием председательства и заверить вас в полной поддержке со стороны Новой Зеландии и всех здешних коллег в ваших усилиях. Я также благодарю вашего предшественника посла Гриниуса и его коллег из Канады за то, как неутомимо они пытались продвинуться вперед и добиться прогресса на Конференции по разоружению.

Мы также приветствуем ваши усилия с целью приблизить нас к прогрессу и программе работы. Мы согласны, что речь идет не об ответственности одного лишь нашего Председателя, а о коллективной ответственности за то, чтобы оправдывать ожидания Генеральной Ассамблеи, да и международного сообщества, что Конференция по разоружению путем переговоров не по процедуре, а по существу окажется в состоянии оправдывать выделяемые на нее ресурсы.

Я отмечаю ваше замечание сегодня утром о том, тут налицо явная воля к тому, чтобы форсировать предметную работу в этом органе, в чем определенно состоит и твердое желание моей делегации. Мы также отмечаем ремарку Генерального секретаря Организации Объединенных Наций здесь 26 января 2011 года, что "имеет место чуть ли не универсальная поддержка в отношении переговоров по договору о расщепляющемся материале", и мы поддерживаем рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы Конференция по разоружению нашла творческий и неформальный способ продвижения вперед в этом отношении. Новая Зеландия приветствует любое предложение, которое сулит перспективы того, что Конференция предметно займется расщепляющимся материалом и другими важными международными проблемами нашей повестки дня. Мы согласны с вашим замечанием сегодня утром, г-н Председатель, что нет

фундаментальной необходимости в программе работы, которая содержала бы детальный мандат для нашей работы. И действительно, как вы отметили, как раз такой подход практиковался здесь и до 1997 года.

Как я уже сказала, моя делегация вообще поддерживает любое предложение, которое позволяет возобновить подачу кислорода в этот орган и дает нам возможность двигаться вперед в русле предметных переговоров, в том числе на основе мандата Шеннона применительно к договору по расщепляющемуся материалу. И если наилучшим способом добиться этого является, как вы его называете, минимальный график, то мы бы поддержали и это. И мне хотелось бы заверить вас, г-н Председатель, в самой полной поддержке Новой Зеландии в рамках вашего мандата в качестве нашего Председателя.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я желаю вам всяческих успехов в вашем председательстве и заверяю вас в поддержке и сотрудничестве моей делегации. Я не собирался делать сегодня официальное заявление, но в свете сказанного я хотел бы высказать несколько тезисов.

Когда я слышу, что сессия взяла хороший старт, я не могу не подчеркнуть, что целью этого органа являются переговоры по инструментам в сфере разоружения и нераспространения. Ряд заявлений, которые мы слышали, не являют собой, на мой взгляд, сами по себе свидетельство жизнеспособности данного органа. Проблема состоит в том, что, как все мы знаем, тут нет согласия по теме или по темам переговоров и существуют разные подходы к приоритетам, которые делегации расценивают как созревшие для переговоров. А между тем мы включаемся в дискуссии по ключевым проблемам, и мы провели ряд хороших дискуссий в последние недели. Мы также провели превосходные дискуссии в рамках параллельных мероприятий по проблеме договора о прекращении производства расщепляющегося материала. На мой взгляд, это было весьма полезно, ибо это по крайней мере показало, что есть очень много вопросов, которые нужно подвергнуть дальнейшему обследованию, и было бы хорошо, если бы в таких обменах участвовали многие делегации. Однако я вновь хочу высказаться со всей четкостью. Предметом нашей работы должны оставаться переговоры, а дискуссии являются лишь субститутом. Ну и крупный вопрос, разумеется, состоит в том, как же мы все-таки входим в дискуссионный режим? И тут я должен сказать, что я бы очень хотел побудить председательство продолжать свои усилия по нахождению программы работы.

Разумеется, имеются разные понимания на тот счет, что может означать программа работы. Она может означать очень формальный каркас, но она может означать и другие вещи. Ну а что касается более недавних подходов к этой проблеме, то я хотел бы подтвердить, что мы рады продолжать работать на основе документов CD/1864 и CD/1889, с тем лишь добавлением, что мы не заикливаемся на их точных формулировках, но мы были бы очень рады и далее основывать свою работу на таких усилиях. Скажем так!

Вместе с тем мы были бы рады обследовать и другие возможности, и я с большим интересом выслушал то, что сказали в этом отношении вы, г-н Председатель, в своем вступительном слове. Раз есть и другие возможности, например график мероприятий в отношении заседаний, то мы были бы очень рады посмотреть это, коль скоро это помогает нам войти в процесс, который ведет нас к переговорам. Я бы поощрял вас действовать двояким образом: в официальном плане за счет традиционной или классической программы работы (документы CD/1864 и CD/1889), равно как и в плане ваших попыток прозондировать, нет ли возможности прийти к консенсусу за счет облегченного подхода.

да. Скажем так: вы максимально транспарентно сообщаете нам, как обстоят дела.

Как мне думается, всем делегациям важно знать, как близко мы подошли к консенсусу, находимся ли мы в ситуации "консенсус минус один либо минус два или минус три". Как мы слышали сегодня, есть и другие проблемы, по которым делегации хотели бы вести переговоры. Мне это неизвестно, но в конце концов важно ведь знать, близки ли мы или не очень близки к консенсусу. Одна из проблем Конференции по разоружению состоит в том, что зачастую не так легко понять, какова же ситуация на самом деле. И поэтому, я надеюсь, что Председатель будет как можно более открыто и транспарентно информировать нас, какова же ситуация на самом деле.

Г-н Суда (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас с принятием председательства на этом очень важном этапе в жизни Конференции по разоружению. Я хотел бы также присоединиться ко всем другим делегатам, которые выразили свои соболезнования и сочувствия в связи с катастрофой, вызванной землетрясением в Новой Зеландии. Япония относится к числу стран, которые очень часто страдают от землетрясений, и поэтому мы испытываем тем более глубокое сочувствие по отношению к нашим новозеландским друзьям.

Г-н Председатель, я ценю ваше лидерство, когда вы пригласили нас обсудить в первый день своего председательства вопрос о программе работы. Как один из делегатов, которые предлагали дискуссию по программе работы, ссылаясь, в особенности, на изначальную программу работы, которая в принципе содержала лишь график мероприятий, я определенно полагаю, что тут идет речь об одной альтернативе, которую мы можем рассмотреть на предмет начала ежегодной сессии Конференции по разоружению.

Ну и в то же время, как отметили некоторые делегаты, например представитель Канады, программа работы или упрощенная программа работы, не должна быть субститутотом для мандата или графика мероприятий, с которых Конференция по разоружению начнет свою предметную работу. Если мы задумаемся об упрощенной программе работы, то тут не будет большой дискуссии о последующих переговорах. И поэтому нам нужно очень четко поразмыслить по крайней мере над двумя моментами. Во-первых, даже если мы согласимся на упрощенную программу работы, нам, вероятно, понадобится продолжить дискуссию или попробовать договориться о мандате и учреждении необходимых вспомогательных органов. Во-вторых, по причине этой дальнейшей дискуссии о вспомогательных органах или о мандате на дискуссии и переговоры по важным проблемам, упрощенная программа работы должна носить гибкий характер. Она должна допускать пересмотр собственно графика с возможностью отдельного соглашения по мандату для вспомогательных органов по конкретным проблемам.

Что касается отдельного соглашения, то наше понимание насчет того, как следует создавать вспомогательные органы, состоит в том, что, если есть важная проблема, которую нужно предметно обсудить в рамках отдельных вспомогательных органов, нам следует создать такие вспомогательные органы и рабочие группы. Когда мы сочтем, что проблема созрела для переговоров, нам также следует создавать вспомогательные органы для переговоров. Консенсусное соглашение – документ CD/1864 содержит весьма сбалансированный и весьма конструктивный компромисс. И моя делегация по-прежнему считает, что документы CD/1864 и CD/1889 должны выступать в качестве основы для того рода

соглашения, к которому нам следует стремиться в ходе сессии этого года, с тем чтобы достичь согласия о начале предметной работы.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое вам спасибо, посол. Слово имеет Постоянный представитель Кении посол Андандже.

Г-н Окейо (Кения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, небольшая поправка: я являюсь заместителем Постоянного представителя Кении. Присоединяясь к другим делегациям, я выражаю правительству и народу Новой Зеландии наши соболезнования в связи с опустошительным землетрясением.

Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению и с предоставлением нам возможности изложить наши взгляды по элементам, подлежащим включению в программу работы. Заверяю вас в поддержке и сотрудничестве моей делегации. Я хотел бы также, пользуясь возможностью, поблагодарить вашего предшественника посла Канады Мариуса Гриниуса за его преданность и приверженность в плане руководства работой Конференции по разоружению в ходе его мандата: его энтузиазм и решимость поистине носят похвальный характер.

В последний месяц мы провели полезные и конструктивные обмены. Я считаю, что они внесли вклад в углубление нашего понимания различных позиций, приоритетных проблем делегаций, а также национальных воззрений и, разумеется, забот. Делегации также представили позитивные предложения, такие, как содержатся в документе CD/1864, равно как и относительно создания специального комитета по ядерному разоружению. По мнению нашей делегации, все эти предложения могли бы заложить основу или каркас для предметных дискуссий по повестке дня Конференции по разоружению.

К сожалению, несмотря на позитивные шаги, мы не в состоянии добиться какого-то сдвига. Мы еще не приняли программу работы, не говоря уж о том, чтобы подступиться к предметным проблемам, включая мандаты и переговоры. Тем не менее нам не следует упускать из виду то обстоятельство, что нам надо работать в русле принятия программы работы в соответствии с правилами процедуры, что стоит в центре наших дискуссий на Конференции по разоружению. Мы можем, как мы это уже делали, проводить многочисленные дискуссии, однако если мы не можем поместить их в контекст установления программы работы, то наши усилия будут лишены смысла.

Моя делегация убеждена, что нам нужно наращивать динамику, развитую под канадским председательством. Председательство Чили дает нам такую возможность, и это требует от нас быть на высоте своих провозглашенных обязательств и предпринимать конкретные меры по подкреплению в рамках Конференции по разоружению нашей коллективной цели ядерного разоружения. Моя делегация остается гибкой. Я подтверждаю вам, г-н Председатель, поддержку моей делегации. Мы рассчитываем на дальнейшую работу с вами и с другими делегациями.

Г-н Чжон Ён Рён (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего делегация Корейской Народно-Демократической Республики хотела бы присоединиться к другим и выражая соболезнования Новой Зеландии.

Г-н Председатель, я хотел бы поздравить вас с принятием председательства и выразить надежду, что под вашим умелым руководством будет достигнут ощутимый прогресс в работе Конференции по разоружению. Я хотел бы также поблагодарить канадского посла и его команду за их искренние и неустанные

усилия в ходе исполнения председательства на Конференции по разоружению с начала года.

Наивысшим приоритетом Корейской Народно-Демократической Республики является ядерное разоружение, и поэтому она всегда поддерживает глобальные усилия в русле всеобщей и полной ликвидации ядерного оружия. Что касается программы работы, то моя делегация не считает, что проблема тут заключается в процедуре или в любом другом рабочем методе. Перед нами стоит политическое препятствие. И поэтому мы надеемся, что делегации продемонстрируют политическую волю к поступательному продвижению работы Конференции по разоружению.

В заключение, г-н Председатель, моя делегация хотела бы заверить вас в своей полной поддержке и сотрудничестве.

Г-н О'Шей (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в самом начале я хотел бы присоединиться к другим коллегам и в лице посла Хигги высказать народу Новой Зеландии слова соболезнования в связи с ужасной трагедией, которая обрушилась вчера на город Крайстчёрч.

Во-вторых, я хотел бы также солидаризироваться с теплыми словами приветствия, которые были адресованы вам в связи с принятием председательства на нашей Конференции. Вы можете рассчитывать на полную поддержку и сотрудничество моей делегации в ходе исполнения вами своих обязанностей. Я хотел бы также, пользуясь возможностью, выразить нашу признательность делегации Канады за искусный стиль, в каком посол Мариус Гриниус исполнял свои обязанности. Собственно, он вел приготовления задолго до того, как занял свой пост Председателя Конференции по разоружению, и я думаю, что в последние несколько недель, да и вообще в позитивной атмосфере, которая царит на Конференции, мы увидели результаты его упорного труда.

Что касается программы работы, г-н Председатель, то спасибо вам, что вы предоставили нам возможность поделиться здесь сегодня своими взглядами по этой теме. Как и все другие делегации на этой Конференции, моя делегация согласилась с принятием программы работы, содержащейся в документе CD/1864, который, как уже упоминалось сегодня утром, представляет собой компромисс; возможно, он содержит и не полный комплекс приоритетов каждой делегации, но это было нечто такое, с чем в то время оказались в состоянии смириться все государства – члены Конференции по разоружению. Точно так же в прошлом году мы поддержали предложение, выдвинутое Постоянным представителем Бразилии, когда тот исполнял председательство на Конференции (документ CD/1889), и мы были бы рады приступить к работе на основе любого из этих документов.

Однако, поскольку Конференция по разоружению так много лет изнемогала, не проводя предметной работы, мы заинтересованы в поиске альтернативных подходов, если эти подходы могут приблизить нас к нашей переговорной функции. И поэтому мы поддерживаем ремарки Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в этом отношении, а также поддерживаем пояснения, которые содержатся в вашем вступительном слове.

Я бы, пожалуй, несколько не согласился со словами посла Германии относительно того, что представляет собой классическая или традиционная программа работы. Как вы отметили в своем вступительном заявлении, г-н Председатель, с 1990 по 1997 год Конференция по разоружению каждый год принимала программу работы в упрощенном виде. И только с тех пор как Конференция по разоружению стала пытаться усложнить программу работы за счет включе-

ния в нее мандатов и детальных положений о рабочих группах и вспомогательных органах, мы, собственно, и оказываемся не в состоянии принять программу работы. Таким образом, было принято много более простых версий программы работы и лишь один, – хотя я и не уверен, как выглядела программа работы на сессию 1998 года, но их уж определенно было не много, – из более усложненных вариантов. И поэтому нам, быть может, следует придерживаться того, что мы успешно сделали, а не того, что мы не смогли сделать.

Разумеется, у моей делегации нет иллюзий на тот счет, что принятие такой упрощенной программы работы магически заставило бы в одночасье исчезнуть все трудности, но мы все же верим, как было упомянуто сегодня утром представителем Швейцарии, что чрезмерный акцент на детальную программу работы и мандаты, содержащиеся в ней, отвлекал бы Конференцию по разоружению от ее реальных функций. Это создает фикцию переговоров: мы ведем переговоры по содержанию программы работы, а не переговоры по существу. Мы, конечно, обязаны принять программу работы, но если бы такая обязанность могла быть выполнена путем принятия чего-то попроще, то, быть может, мы могли бы приступить к обсуждению, более четким и более открытым образом, реальных проблем, над которыми мы и должны работать. Мы считаем, что это имело бы свою ценность; мы будем дискутировать параметры реальной работы и предметные пункты повестки дня.

Мы очень во многом согласны с ремарками германского посла о том, что открытость и транспарентность имеют очень важное значение и что Председателю следует хорошо осведомлять членский состав, и я уверен, г-н Председатель, что вы и будете делать это. Однако мы не вполне убеждены в ценности проведения консультаций через региональные группы. Мы считаем, что это препятствовало бы открытости и транспарентности, и мы бы настоятельно призвали вас, г-н Председатель, по мере возможности проводить дискуссии, подобные этим, когда все члены Конференции по разоружению были бы в состоянии не только высказывать свои собственные мнения, но и выслушивать мнения других напрямую, без фильтра, который порой навязывается региональными группами. На этом, г-н Председатель, я хотел бы в заключение еще раз пожелать вам всего наилучшего в ходе вашего мандата в качестве Председателя Конференции.

Г-н Хелиф (Алжир) *(говорит по-французски)*: Алжирская делегация с большим интересом выслушала заявления, сделанные здесь некоторыми делегациями, которые благосклонно воспринимают упрощенный подход к программе работы.

Алжирская делегация не имеет четкой позиции по этому вопросу. Тем не менее она хотела бы сформулировать несколько вопросов относительно этой тенденции. Главный вопрос касается отправной точки для этих упрощенных мандатов или упрощенной программы работы, и в частности в том, что касается проблемы договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Как известно, этот вопрос не фигурирует в повестке дня. Этот момент стал предметом согласия среди государств-членов предпринять переговоры в рамках пункта 1, а формулировка мандата Шеннона – запрещение производства расщепляющегося материала – уже сама содержит тщательно разработанный мандат. И вот если мы примем этот упрощенный подход, то значит ли это, что мы отступаемся от доклада Шеннона и содержащегося в нем мандата и возвращаемся к нулевой отметке, или же мы будем начинать исходя из того, что является результатом мандата? Вот к какому вопросу хотела бы привлечь внимание членов

Конференции алжирская делегация, с тем чтобы процесс, который мы определим вместе, позволял нам двигаться вперед, а не пятиться назад.

Г-жа Юстисианинграм (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, с моей стороны было бы большой оплошностью не присоединить свой голос к тому, что было выражено коллегами. И поэтому прежде всего позвольте мне солидаризироваться с другими и выразить правительству и народу Новой Зеландии наши глубокие соболезнования и сочувствия в связи с опустошительным землетрясением. Позвольте мне также поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Я полагаю, что под вашим умелым руководством мы окажемся в состоянии провести успешные дискуссии. От имени моей делегации я хотела бы заверить вас в нашей поддержке в исполнении ваших обязанностей.

В последние несколько лет моя делегация поддерживает всякие усилия, призванные поступательно продвигать нашу работу. В 2009 году, как говорится в заявлении индонезийского посла, мы поддержали совместный консенсус по программе работы, несмотря на то, что, как уже говорил кое-кто, она и не идеальна. В 2010 году мы заявили, что проект программы работы, предложенный бразильским послом, был хорошей основой для переговоров. И поэтому мы не будем сейчас отступаться от поддержки всяких усилий, посвященных разработке программы работы, дабы продвигать нашу работу. Мы приветствуем ваше предложение, как изложено в документе CD/WP.564, и побуждаем вас, г-н Председатель, проводить в транспарентном режиме двусторонние консультации с государствами-членами.

Что касается повестки дня и программы работы, то нашим высочайшим приоритетом будет и впредь оставаться ядерное разоружение, и мы будем и впредь поддерживать вас в наших будущих начинаниях.

Г-н Орджоникидзе (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (*говорит по-английски*): Разумеется, Председатель подведет итоги дискуссии, ибо эта дискуссия оказалась очень интересной. Некоторыми делегациями было внесено новое предложение – довольно новое предложение – относительно упрощенной программы работы. В последние годы Конференция много говорила, но производила на свет очень мало документов, которые даже не были приняты. У нас есть программа работы, но так уж случается, что у нас нет консенсуса по этой программе работы. И вот мне и подумалось: вот эти делегации выдвигают нечто, а мы пока не знаем (так как одни могут быть настроены критично, тогда как другие могли бы сказать, что это вещь хорошая), – мы не знаем, что такое упрощенная программа работы. Собственно, эта упрощенная версия могла бы сработать, как только мы увидим идеи на бумаге. И поэтому мне было бы очень интересно, если бы государства-члены, которые подняли эту проблему, воспроизвели свои идеи на бумаге. И тогда будет более или менее ясно, где мы стоим на Конференции по программе работы. Никогда ведь не знаешь, но порой мелочи могут сработать лучше, чем крупные вещи. Простые вещи могли бы сработать лучше, чем вещи сложные. Но сперва давайте посмотрим, что это такое.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо вам за ваши размышления. Мы завершили небезынтересные первоначальные дебаты, и вначале я хотел бы выделить то, что сказал посол Германии, когда он отмечал ценность транспарентности. Как мне думается, важно, чтобы здесь, в этом зале, мы транспарентным и официальным образом имели ясное представление о том, где мы находимся. Ближе мы или дальше? Я намерен осведомлять Конференцию о

том, где мы находимся в связи с программой работы. И не генерировать теоретические спекуляции, а видеть, где мы находимся на месте, в полевой обстановке. Ясно, что данное председательство и все председательства несут ответственность за работу в этом году, но я также настаиваю, что тут имеет место и коллективная ответственность Конференции. Ясно, что программа работы, как здесь очень четко заявлялось, является средством, инструментом, и то, чего мы будем добиваться, и я подчеркиваю, то, чего мы будем добиваться, – это установление инклюзивного баланса. Если мы ведем речь о правиле консенсуса, то мы должны подразумевать тут и эту идею – концепцию инклюзивности. Как мне думается, тут ощущается наличие важной, я бы сказал, позитивной оценки, в качестве исходного фактора для продолжения работы по выстраиванию согласия, предложений CD/1864 и CD/1889, и хотя очевидно, что они имеют свои ограничения, но тут все же имеются важные элементы. Ощущается тут и еще один аспект, что я указывал вначале, т.е. необходимость уточнить, увидеть перспективы, как отметил Генеральный секретарь Конференции, упрощенной программы работы.

У нас есть обильный теоретический анализ, но давайте посмотрим, а что же это означало бы на практике: упрощенная или незатейливая? Вызывает озабоченность и проблема переговорных мандатов в том смысле, что она может стать неодолимой препоной для мобильности или активизации; и надо посмотреть, как подступиться к проблеме мандатов. Идеи тут есть, и мы посмотрим, можно ли тут интегрировать какой-то свежий подход; вызывает озабоченность и такое обстоятельство, которое было квалифицировано как чрезмерные взаимоотноувязки между мандатами. Как мне думается, на это ссылался представитель Мексики. Я хочу сказать вам, что мы, как председательство и, как я надеюсь, с абсолютно активным соучастием – не солидарностью, а активным соучастием, что означает режим активной работы, со стороны всех председательств этого года, будем и далее работать над тем, чтобы генерировать то, что я назвал бы динамикой, позволяющей нам достичь программы работы, которая устраивала бы всех нас без исключения. В конечном счете нам, по моему скромному мнению, нужны не только идеи, но и политическая воля. Если мы ищем математическую формулу, то вот она: идеи плюс политическая воля. Вот к чему мы будем стремиться в ближайшие недели, и мы постараемся продолжать свои консультации и, если возможно, излагать кое-какие идеи на бумаге, но чтобы при этом не навредить. В последние 15 лет уже было представлено и пересмотрено огромное количество идей, инициатив, проектов и предложений. И мы постараемся поработать над чем-то новым.

На этом мы завершаем свои дебаты сегодня утром, и я благодарю вас за выступления, но прежде чем завершить нашу сегодняшнюю предметную работу и закрыть заседание, я хотел бы информировать вас, что секретариат приглашает делегации представить исправления, если таковые имеются, к списку участников. Если окажется, что это так, если имеются какие-то замечания, то я был бы признателен, если они были переданы г-же Норме Рулен, которая эффективно сотрудничает с нами по этому вопросу. Так что если у вас есть для нее какие-то замечания, то я бы надеялся, что вы сможете передать их.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 24 февраля, в 10 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.